

АЛЕКСАНДР
ПРОЗОРОВ

ТЕМНЫМ ЛОРДАМ

КЛЯТВА
ТЕМНОГО
ЛОРДА

Темный Лорд

Александр Прозоров
Клятва Темного Лорда

«ЭКСМО»

2015

Прозоров А. Д.

Клятва Темного Лорда / А. Д. Прозоров — «Эксмо»,
2015 — (Темный Лорд)

Битали Кро, ученик магической школы маркиза де Гуяка, шаг за шагом раскрывает тайны своего прошлого и будущего. Результаты удручают потомка Темного Лорда. Он понимает, что у него нет шансов не только на победу, но даже на то, чтобы остаться в живых. Однако друзья Битали Кро отказываются верить в неизбежное. Вместе с ними юный маг бросает вызов уже самой судьбе...

Содержание

Барсучья жизнь	6
Земля севера	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Прозоров

Клятва Темного Лорда

© Прозоров А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Барсучья жизнь

За минувший месяц Битали Кро уже не раз успел испытать на себе действие заклинания «итребейс», и поэтому странные ощущения его ничуть не удивили. Легкое подташнивание, боль в горле, головокружение, темнота в глазах – но почти сразу неприятные чувства исчезли, и юный маг обнаружил, что стоит в зале для фехтования, в котором воспитанники магической школы маркиза де Гуяка постигали тонкости гендерных искусств. Или проще говоря – учились рукопашному бою.

Тренировались здесь, понятно, только мальчики. Девочки посвящались в некие иные, неведомые мужчинам хитрости, и совершалось сие в другой аудитории.

В гулком просторном помещении, заставленном стойками с протазанами, пиками, мечами, бердышами и щитами, находилось всего трое людей. Высокий сухопарый сэр Ричард Уоллес в стеганом синем колете и заправленных в сапоги вельветовых черных штанах; опирающийся на глянцевый посох, седовласый и щекастый профессор Артур Бронте в просторной бархатной мантии и сам Битали – в суконных брюках от школьной формы и в белой сорочке.

Еще в зале находился большой серый варан. Его туша валялась возле стойки с копьями. И хотя крови возле несчастного ящера, которого Кро когда-то назвал своим тотемником, не было, выглядел он совершенно безжизненным.

– Да, Битали, он мертв, – подтвердил директор колледжа, переложив посох из руки в руку. – Странно, что ты выбрал хранителем своей жизни именно этого зверя. Обычно Темные Лорды выбирают барсука. Впрочем, случаются и исключения.

Молодой маг вздрогнул. Ведь он тоже выбрал тотемником барсука. Но только дикого, а не запертого в школьном зверинце. Что, конечно же, было нарушением правил, и поэтому ни перед кем своим выбором Битали так и не похвастался. Для всех учителей и друзей его живым оберегом считалась именно эта огромная ящерица.

– Вы убили моего тотемника... – тихо пробормотал Кро. – Зачем?

– Чтобы ты не смог возродиться, разумеется, – рассмеялся профессор. – Какой смысл убивать врага, если его душа спрячется где-то в недоступном для тебя месте? Поэтому сперва нужно истребить оберег, а уже затем и его владельца.

– Битали Алистер Кро! – сухим деревянным голосом объявил сэр Уоллес. – Директор колледжа маркиза де Гуяка профессор Артур Бронте вызывает вас на смертный поединок. Надеюсь, ваш боевой амулет, мсье, находится при вас, потому что живым отсюда выйдет только один. Если ты, желтоглазый юнец, оказался безоружен в минуту опасности, значит, ты плохо усвоил мои уроки и умрешь с позором.

– Вы вызываете меня на поединок, профессор? – не поверил в услышанное Битали. – Вы же мой учитель, воспитатель! Я выполнял ваши поручения, я клялся вам в верности! Вы обучали меня, спасали, давали советы, облекали доверием. Я доверял вам целиком и полностью, как самому себе.

– Не стоит притворяться, мой мальчик, – покачал головой директор школы. – Ты все прекрасно понимаешь. Я был твоим другом и учителем до тех пор, пока ты приносил пользу ордену Пяти Пророчеств. Пока мог собирать наследие Темного Лорда, драться с моими врагами, пополнять коллекцию замка, пугать противников самим своим существованием и успешными битвами. Пока мог оставить после себя потомство. Но ты поумнел слишком рано и сильно. Поначалу это было забавно и полезно. В отличие от прочих лордиков ты смог проникнуть в Убежище и найти щит, ты смог одолеть армию желтолицых колдунов и добыть мне меч Эдриджуна... Но кроме того, всего за полгода ты успел подписать договор с миром мертвых, захватить два удела и заключить союз с варварами дикого севера. Слишком много для мальчика неполных шестнадцати лет. Еще немного, и ты станешь опасен. Возрождение Темного Лорда

грозит миру новой Большой войной, мсье Кро, а это слишком серьезная опасность для всех живущих. Согласитесь, мсье, такими вещами нельзя рисковать. Вам следует умереть, пока вы не наделали глупостей...

Артур Бронте чуть присел и взмахнул посохом. Тяжелая темная деревяшка, скользнув в его ладони, внезапно оказалась вытянутой на всю двухметровую длину, и юному магу пришлось подпрыгнуть, чтобы этот окованный сталью шест не переломал ему ноги.

– Профессор! – Битали попятился, все еще отказываясь верить в происходящее. – Но ведь я не желаю никому зла!

– Ну и что? – Директор перехватил посох ближе к оголовью и опять оперся на него всем весом. – Неважно, чего хочешь ты. Важно только то, чего раз за разом с великим нетерпением ожидаю я...

Нижняя часть посоха от сильного толчка ноги метнулась вперед, нацеленная в солнечное сплетение паренька, однако Битали Кро и в этот раз успел откачнуться, пропуская удар мимо себя, и громко воскликнул:

– Но почему?!

– Почему? – Профессор Бронте улыбнулся и чуть отступил, поставив свое грозное оружие вертикально. – Да, действительно, это важно. Ты должен знать главную причину своей мучительной смерти. – Директор склонил голову набок, пригладил пальцами левой руки подбородок. – Насколько я слышал, мой мальчик, ты успел влюбиться? Я даже знаю, что в смертную. – Артур Бронте покачал головой: – Как это знакомо! Человек и смертная! Запретная любовь, которой по всем правилам чести и морали случаться не должно.

Директор колледжа, вскинув голову, горько расхохотался.

– Теперь представь себе, малыш, такое зрелище, – продолжил он. – Сразу после того, как твоя возлюбленная избранница одарила тебя счастьем, ее ожерелье внезапно начинает стягиваться, быстро и неодолимо, превращаясь в золотой жгут, который сдавливает нежную белую шейку. Он стягивается, становится все толще, но притом – все туже и туже. Твоя любимая хрипит и плачет, не в силах даже молить о прощении, а ты стоишь рядом, смотришь – и ничего, совершенно ничего не в силах сделать!

– Проклятие... – пробормотал Битали, уже догадываясь о том, что его учитель скажет дальше.

– Да-да, это было оно... – кивнул Артур Бронте. – Одно из проклятых ожерелий Темного Лорда, оберегающих верность жен его друзей.

– Мне жаль...

– Тебе жаль?! – взревел директор колледжа, и тяжелый посох, нацеленный в голову паренька, с гулом прорезал воздух. – Тебе жаль?! Нет, Темный Лорд, мне не нужна твоя жалость! Мне нужна месть! Я хочу увидеть твою кровь, хочу видеть твою смерть! Твою, боль, твои стоны, твои мольбы о пощаде!

Битали попятился, то подныривая под стремительно летающий посох, то перепрыгивая через него, то отступая. После нескольких выпадов Артур Бронте остановился, предоставляя себе небольшую передышку, и закончил:

– Я не смог спасти свою Бранжену. Но зато теперь каждый век я истребляю по четыре Темных Лорда. И после каждого убийства мне становится чуточку легче. – В глазах директора сквозил ледяной холод. Сейчас он уже не напоминал добродушного румяного старичка. И даже щеки Артура Бронте как будто перестали быть пухлыми, словно втянулись глубоко внутрь.

– Но ведь это был не я, профессор!!! – взмолился Кро. – Это был совсем другой человек. Просто далекий, очень далекий предок...

– Весь род выжечь! – снова взмахнул посохом Бронте. – До последнего выроodka!

Битали отскочил на несколько шагов, покачал головой:

– А ведь я верил вам, профессор. Верил, как самому себе!

– Если бы у меня было время, если бы только было время, – перехватил посох двумя руками директор, – тогда бы я нашел твою смертную, лорденок, притащил ее сюда и неторопливо задушил на твоих глазах. Чтобы ты тоже мучился бессилием, стонал и умолял, бился в истерике, глядя в темнеющие глаза своей девки. Чтобы в полной мере ощутил все то, что пришлось пережить мне. А потом бы я вырастил твоего сына и убил его, точно так же, вместе с любовницей. Вырастил еще одного – и тоже убил. И ты бы знал об этом будущем, понимал все, но ничего не мог изменить!

Битали всего на миг представил себе Франсуазу, умирающую в безжалостных тисках пухлых пальцев профессора, – и душу его охватил такой же холод, как тот, что был в глазах Артура Бронте. И едва глава ордена Пяти Пророчеств снова вскинул посох, Кро метнулся в сторону, в движении выдергивая из кармана палочку:

– Вэк!

Профессор вздрогнул, его седые волосы вскинулись и опали, словно под порывом ветра, а мантия мерзко затрещала, поглощая заклинание.

– Молодец, мой мальчик, – похвалил он шестикурсника. – Старайся. Если уж в этот раз тебя не удастся подвергнуть пыткам, то хоть побарахтайся напоследок, понимая неизбежное.

– Это бесчестно! – вскинул руку Битали. – На вас защитный доспех, а я в одной рубашке.

– Здесь не олимпиада, лорденыш, – покачал головой директор. – Я намерен тебя просто убить, и как можно мучительнее, а не в благородство играть!

Посох снова загудел, стремительно прорезая воздух на уровне живота. Битали прыгнул вперед «рыбкой» – через посох и на плечо, кувыркнулся через голову, одновременно вскидывая руки к боевому амулету, выхватил кривые египетские ножи и, выпрямляясь, сразу обоими рубанул учителя поперек спины. Бархат чуть вмялся, заискрился разбегающимися огненными волнами и – выстоял, не прорезался. Колдовская броня оказалась прочнее посеребренных и заговоренных клинков.

Профессор развернулся – и юный маг снова распластался на полу, пропуская над собой посох, откатился и вскочил, выставив скрещенные клинки. Слегка прищурился, оценивая противника.

У директора школы имелся только посох. Оружие тяжелое и страшное. Попади такой в тело – все попавшиеся на пути кости переломает. Удар с широкого замаха парировать бессмысленно – никакой клинок остановить его не сможет, никакая рука не удержит. Однако любое достоинство есть продолжение недостатков. Тяжелое оружие всегда инерционно, и, если пошел замах – подправить удар, изменить его направление уже невозможно. Египетские ножи короткие и легкие. Но зато ими можно выполнить два-три выпада в секунду. Шпагой не парируешь, а уж тем более – посохом!

Краем глаза Битали увидел, как сэр Ричард Уоллес прикусил губу. Можно было подумать, он болеет за своего ученика. А вдруг и правда болеет? В своих мальчишек он вкладывал не только свое мастерство, но и всю душу.

Юный маг чиркнул клинком о клинок, высекая серебряные искры, и легким шагом пошел вперед. Едва профессор начал взмах, Кро сорвался на бег, в три шага сблизившись с противником почти вплотную, качнулся вправо – и тут же резко согнулся, подныривая в обратную сторону, проскальзывая под полированным древком и вскидывая руки.

Только в самый последний миг, когда кончики остро отточенных бемгишей уже почти коснулись лица, Артур Бронте все же успел отвернуться, и сталь с треском скользнула по бархатному капюшону.

Своего вращения директор не остановил – и теперь уже юному магу пришлось отскакивать как можно дальше, чтобы не попасть под дробящий удар раскрученного посоха.

– Неплохо, неплохо, – похвалил профессор, глядя на быстрого и умелого врага. – Вы вполне заслуживаете прибавки, сэр Уоллес. Прекрасная подготовка для шестикурсника.

– Благодарю вас, мсье Бронте, – чуть поклонился преподаватель. – Не откажусь.

– А вас, мсье Кро, в качестве поощрения за успеваемость, я убью сразу, без увечий. – Директор колледжа словно внезапно вспомнил, что является учителем. А может, сообразил, что мантия, при всех ее достоинствах, оставляет лицо открытым? Битали же показал себя достаточно ловким, чтобы попасть своим оружием в столь огромную «ахиллесову пятую» при первой же возможности.

– Может, все же договоримся? – предложил потомок Темного Лорда.

– Я лучше умру, чем лишу себя такого удовольствия, мой мальчик. Убить еще одного лорденыша – это верх наслаждения, выпадающий всего лишь раз в двадцать-тридцать лет... – Профессор подбросил посох, перехватил его двумя руками возле середины и резко выпрямил правую руку, нанося удар Битали в плечо.

Кро откатнулся с поворотом, уходя от кованого подтока, но директор сделал шаг вперед, стремительно меняя руки, и юноша сам же напоролся плечом на украшенное змеиной пастью оголовье. Что-то хрустнуло, Битали вскрикнул от боли, но тут же левой рукой нанес сильный укол врагу в лицо. Артур Бронте с неожиданным хладнокровием лишь слегка отклонил голову, пропуская сталь мимо щеки в глубину капюшона, кончиком посоха быстро провел понизу, подбивая молодому противнику ноги, сделал еще шаг – и потомок Темного Лорда ощутил, что падает на спину. Он невольно раскинул руки, смягчая падение, и директор, перешагивая ученика, с силой нанес удар подтоком в незащитное солнечное сплетение.

На миг Битали потерял сознание, падая в темную бездну среди ослепительных звезд – но почти сразу очнулся и вскочил, морщась от боли. По ощущениям у него было сломано два или три ребра, а правая рука висела плетью.

Профессор резко выдохнул, опять посылая посох в широкий замах. Прыгать через него Битали был не в силах, а потому рухнул на пол, перекатываясь вперед, вскочил – и опять попытался вогнать левый нож в глаз своего врага. Однако директор чем-то подбил его локоть снизу, отправляя клинок выше капюшона, отступил, выпрямил правую руку. Юный маг скорее догадался, нежели увидел, что сейчас случится, и быстро пригнулся. Первый удар ушел мимо, но второй, обратный, врезался в висок, высекая новую волну боли и опрокидывая Битали на спину.

Еще миг беспомощности – и потомок Темного Лорда очнулся на полу. Он попытался встать, но это почему-то никак не получалось. Тело болело, руки не слушались, ноги словно погрузились в кипяток. Каким-то чудом Битали все же нащупал рукоять левого бемгиша, крепко его сжал, пытаясь поднять над головой.

Профессор, стоя над ним, с интересом склонил набок голову. С сожалением вздохнул и поднял посох:

– Как пообещал: без мук. – И сверкающий подток стремительно опустился Битали точно в переносицу...

И боль действительно исчезла. Мир стал теплым и влажным, пахнущим ромашкой и чабрецом, сумрачным и тихим. Однако возникшая откуда-то тревожность заставила его заворочиться в норе, развернуться и выбраться по узкому лазу наверх, высунув наружу кончик носа.

Здесь тоже все было в порядке: пахло пряной листвой и грибами, шелестела листва, скрадывая далекий-далекий гул автомобилей.

Несколько успокоившись, Битали сделал шаг наружу, открываясь свету, увидел краем глаза серую лапу с длинными черными когтями и только теперь сообразил, что находится в теле барсука.

Душа юного мага переместилась в тотемника!

Это означало, что профессор Бронте все-таки убил еще одного сына великого Эдриджуна. Утолил жажду мести еще на четверть века – до казни следующего возмужавшего потомка.

Барсук же тем временем отряхнулся, потянулся, с тоской оглянулся на свою уютную нору и решительно двинулся вслед за солнцем, к закату. Просочился под низкими ветвями бузины, перебрался через чавкающий осинник, перемахнул по узкой тропинке взгорок, спустился к очередной болотине... и внезапно резко метнулся в сторону, сцапав крупную лягушку. С аппетитом ее прожевал, проглотил.

Молодой маг запоздало содрогнулся, но кусочек мяса, прямо вместе с костями, уже проскользнул в желудок.

А зверь вовсю трусил вперед, крутя головой и принюхиваясь. Пару раз он слизнул с листьев улиток, походя скусил какое-то растение. Принюхавшись, остановился, разрыл небольшую прогалину, съел три добытых клубня, закусив несколькими дождевыми червяками...

От такой диеты Битали начало мутить – но что делать, он не знал. У него возникло ощущение, что он оказался в теле тотемника пассажиром, запертым в дальнем углу и никак не влияющим на управление. Барсук жил собственной жизнью и появления в своей душе чужака совершенно не замечал. Между тем раньше молодому магу удавалось действовать клыками и когтями зверя весьма активно.

Кро попытался воспроизвести в голове, чему учили его в магических школах, вспомнить курс про тотемных животных и о том, как чародеи с ними сотрудничают?

Насколько он понимал, тотемники обеспечивают магу шанс на бессмертие, благодаря тому, что между зверем и человеком устанавливается надежная постоянная связь. Колдун отдает зверю частицу своей души, которая находится в тотемнике постоянно, и если случается опасность, то благодаря этой духовной связи сознание, душа, сила мага переносятся в животное и помогают ему выжить.

В этом Битали уже не раз убеждался лично, поскольку дважды помогал барсуку отбиться от волков и один раз от смертных, вооруженных ружьями.

Но в случае, если чародей погибал – душа его вселялась в животное уже надолго, подпитываясь силами тотемного животного, и благодаря этому сохранялась до того часа, пока тотемник не отыщет тело. Дальше маг, опираясь на живое естество зверя, проникал душой в свое тело, подправлял его, увязывал разрушенные связи, открывал забитые каналы, запускал потоки силы и энергии и... воскресал.

Пять лет назад, еще в самом первом, английском колледже преподаватель по естествознанию рассказывал, что иным магам удавалось восстановить себя буквально из нескольких клеточек – сперва выращивая их с помощью тотемников, подкармливая, поднимая из состояния простейших существ ко все более крупным. Потом они добывали пищу и силу уже сами, и за несколько лет вновь превращались в человека – да притом еще и юного, не в пример погибшему телу.

Но вот как именно это следует делать?

Помнится, во время того, давнишнего урока Битали играл с соседом в «три косточки» и всю лекцию пропустил мимо ушей. В голове отложилось только то, что после смерти мага тотемник инстинктивно стремится найти останки своего покровителя.

Похоже, именно этим сейчас барсук и занимался, неуклонно двигаясь в западном направлении. Если бы зверь просто обходил охотничьи угодья, наверняка начал бы петлять, ходить по кругу, дабы к вечеру вернуться в нору. Но тотемник Битали шел и шел строго по прямой, отклоняясь слегка только для того, чтобы копнуть сочный корешок или схрупать какую-нибудь мелкую живность. В большинстве случаев его жертвами были червяки и улитки, однако пара лягушек тоже нашли свой конец в зубастой пасти.

От подобного рациона Битали Кро почти тошнило. «Почти» – потому что своего желудка он не имел, а барсучьему такая диета явно нравилась. Так что дискомфорт был чисто психологическим.

Ближе к полудню зверь вышел к берегу небольшой речушки, без колебаний кинулся в ледяную воду, переплыл протоку, вышел на противоположную сторону, отряхнулся и потрусил дальше. После этого у Битали больше не оставалось сомнений – тотемник двигается в сторону далекого Ла-Фраманса, к мертвому телу потомка Темного Лорда.

До позднего вечера барсук шел через заросли, а когда стало смеркаться – вырыл себе сильными когтистыми лапами небольшое углубление под стоящей на взгорке сосной и свернулся калачиком под защитой завесы из прочных, как проволока, корней.

С рассветом все повторилось: тотемник выбрался из укрытия – уже не такого уютного, как прежде, – и не спеша, подкрепляясь при каждой возможности, посеменил дальше.

Наблюдая за происходящим из глубины звериной души, Битали попытался прикинуть, сколько времени займет это путешествие?

Пока юный маг учился в колледже, барсук своими бедами будил его на рассвете – в то время как сам находился среди дня. Получалось, что разница по времени между норой тотемника и Ла-Фрамансом составляет примерно четыре часа. Никак не меньше трех тысяч километров. Зверь одолевал за час явно меньше трех. Если считать за день тридцать кэмэ, то вышло – дорога займет примерно сто дней. Это если все будет хорошо, без сложностей, серьезных препятствий, обходов. В общем – три-четыре месяца. А то и пять.

Слишком долго, чтобы застать свое тело в мало-мальски сохранившемся состоянии...

Тем временем целеустремленный зверь выбрался из леса на обочину шоссе, напрягся, готовясь к рывку и...

«Не-е-ет!!!» – испугался Битали, мысленно упираясь всеми четырьмя лапами.

И тут совершенно неожиданно барсук замер, словно врос в землю.

По асфальтированному полотну с ревом промчался трейлер, за ним еще один.

Битали посмотрел налево, потом направо. Выждал, пропуская маленькую легковушку, осмотрелся еще раз и только после этого спокойно и неспешно пересек опустевшую дорогу, двинулся дальше, радуясь новым ощущениям.

Оказывается, звериное тело могло быть вполне послушным и управляемым! Оно твоило, что хотело, пока он отвлекался, но стоило напрячь волю – слушалось, как совсем недавно слушались молодого чародея его собственные руки и ноги.

Впрочем, пользоваться своей властью для Битали пока что не имело смысла. В отличие от животного он дороги не знал. Нужного направления совершенно не чувствовал. Барсук же, уверенно перемахнув дорогу, опять углубился в пахнущие прелой листвой влажные заросли. Управлять здесь, среди кустарника и луж, каждым шагом животного смысла не имело, и потому Кро позволил тотемнику идти дальше по его собственному, звериному, разумению.

Почти три дня он – барсукочеловек – пробирался на север через дикий, девственный лес, а на четвертый неожиданно уткнулся в высокий забор из густо переплетенной колючей проволоки, натянутой между белыми бетонными столбами. Перед забором шла вспаханная и разрыхленная полоса, пахнущая резиной и горелой соляжкой, а перед полосой – накатанная до каменной твердости грунтовка.

Не выходя на открытое пространство, тотемник повернул влево, потрусил по траве в поисках прохода. Спустя четверть часа Битали понял, что это надолго, и взял власть в свои руки. Барсук фыркнул, встряхнулся, вразвалку приблизился к забору, вытянул лапу, когтем почти касаясь нижней проволоки.

– Трунио!!!

Произнести этого вслух Битали, естественно, не мог, но он хорошо помнил все эмоции, чувства, движения сил, связанные с этим заклинанием. В конце концов, опорное слово – это всего лишь звук. Слово не творит магию, оно лишь позволяет колдуну сосредоточиться на нужном действии и провести его точно и правильно, привычным образом, сложившимся за время

тренировок. А без тренировок даже лучшему и сильнейшему из магов не поможет никакое заклинание, как бы громко и четко он его ни произносил.

Подчиняясь воле юного чародея, нижняя проволока вытянулась и провисла, открывая большую дыру. Однако потомок Темного Лорда не стал рисковать шкурой и «растянул» заклятием еще три оцетинившиеся шипами проволоки, чтобы пролезть наверх.

Метров через триста за первым забором оказался второй, из штакетника, поверх которого шла единственная тонкая проволока. Да и та не колючая, а в красно-желтой оплетке. Здесь поверивший в свои силы Битали задерживаться не стал, пройдя сквозь деревянные с помощью привычного до обыденности «онберика». После целого года жизни в замке без дверей юный маг пробирался через стены с такой легкостью, что в иных домах ленился открывать двери, переходя из комнаты в комнату прямо сквозь створки.

Утонченный слух барсука уловил где-то вдалеке рев сирены, и тотемник перешел на бег. Такие звуки никогда и никому хорошего не предвещали.

Впрочем, погони не было. Перейдя после пары часов бега на обычный шаг, Кро услышал вокруг себя полную и абсолютную тишину. Даже листва не шелестела: ветер стих, видимо, задумавшись о перемене направления, птицы не чирикали, шум машин сюда тоже не доносился. Однако ни юного мага, ни зверя это не обрадовало. Мертвый лес не сулил ничего доброго – кто знает, отчего тут никого нет? Вдруг яды какие-то в земле или болезнь какая – и потому барсук решительно прибавил шагу, не останавливаясь на отдых до самой глубокой ночи, пока не вышел на недавно скошенное поле, на котором и вырыл себе небольшую, но очень теплую нору в тюке прессованного сена.

А поутру, далеко обогнув одинокий хутор с гавкающими собаками, он двинулся дальше на запад...

Спустя три дня барсук вышел на берег величественной полноводной реки шириной, наверное, метров триста и обреченно двинулся к воде. Однако Битали сему решительно воспротивился и даже вынудил животное отступить обратно к сырому кустарнику. Ему очень не хотелось утонуть в холодных волнах столь серьезной преграды – второго тотемника Кро, понятно, не имел. Равно как не хотел мерзнуть в ледяной, совсем уже зимней воде, а потом заболеть из-за переохлаждения... И уж совсем точно – не хотел растягивать свое возвращение в Ла-Фраманс на бесконечные три месяца. Надеяться только на лапы зверя и его выносливость было глупо. Все ж таки человек отличается от животного наличием разума. Вот на него и стоило положиться.

Еще не очень представляя, что именно собирается делать, Битали повернул на юг и двинулся вдоль берега, прислушиваясь и принимаясь к окружающему миру. Вскоре он различил шум моторов, свернул на звук и уже через полчаса вышел к оживленной трассе, огороженной отбойниками и вознесенной над лесом крутобокой насыпью. Зверю это ни о чем не говорило, но Битали-то знал, что смертные за последние века успели перекинуть мосты через все крупные реки. А значит, рано или поздно, но с этой трассы будет поворот направо, к простой и безопасной переправе.

Однако раньше, чем поворот к мосту, зверю встретилась желто-красная заправка, пахущая бензином и горячим кофе, хлоркой и булочками. С трассы к колонкам то и дело сворачивали машины, водители совали «пистолеты» в баки, бежали к застекленному домику платить, возвращались, уносились дальше на юг. Со скоростью ста километров в час, а не тридцати в сутки.

В сознании Битали словно что-то включилось. Он остановился, раздумывая и приглядываясь, а потом, прижимаясь к траве, прокрался от зарослей до стоящей на краю парковки помойки и затаился за зелеными пластиковыми баками, глядя на подъезжающие машины.

С трассы скатился вытянутый зеленый «универсал», затормозил возле самой дальней от будки – и ближней к барсуку – колонки. Распахнулись обе дверцы, на свет вышла молодая

парочка лет двадцати с небольшим – оба в спортивных костюмах, стройные, пахнущие карамелью и смолой. Парень сунул «пистолет» в горловину бака, они с девушкой поцеловались и, взявшись за руки, отправились к кассе.

То, что надо! Детей не видно, пассажиров тоже, багажом машина не завалена. И смотрят смертные не столько по сторонам, сколько друг на друга.

Барсук, выждав пару мгновений, метнулся вперед, с помощью «онберика» проник на задние сиденья и, спустившись вниз, распластался на полу.

Через пять минут парочка вернулась. Теперь она пахла выпечкой и соком – похоже, путники наскоро перекусили. Заглядывать за сиденья они не стали – щелкнули ремни безопасности, заурчал двигатель. Машина тронулась, покачиваясь с боку на бок, выкатилась с заправки и стала разгоняться, вливаясь в общий поток.

«Понеслись!» – с облегчением перевел дух потомок Темного Лорда.

Хозяева авто пахли неприлично ярко, просто оглушительно. Не просто соком – а соком абрикосовым, с мякотью. Желтым, вязким, немного даже приторным. А булочки были с вишневым джемом. Густым, красным, с легкой горчинкой. К этому явно добавлялись слоеные пирожки с капустой и яйцом, вкус которых подчеркивался жареным луком. И еще совершенно точно было что-то с мясом. С курятиной, сочной от дрожащего между волокнами желе...

Рот Битали наполнился слюной, в животе заурчало от голода.

– Ты чего, не наелся? – рассмеялась девушка.

– А это разве у меня? – удивился водитель.

– Классно прокатились... – Пассажирка наклонилась, привалившись головой к плечу молодого человека.

– Да, неплохо. Вот только цены на подъемники они задрали до безумия! Можно подумать, у них там рождественские каникулы уже начались. И снег искусственный. Мне не нравится на искусственном. Трасса белая, а по сторонам земля. Все время боязно, что чуть отклонишься – и полетишь кувыркком по кочкам! – произнес он.

– Если с умом, то вовсе недорого, – возразила девушка. – Я утром абонемент на весь день покупала, до обеда каталась, а потом его кому-нибудь из очереди продавала. Ну, кому стоять не хочется. Днем отсыпалась, а вечером ты мне свой отдавал. Так что дели все пополам. За полцены откатились...

Битали поднялся на задние лапы, напряженно прислушиваясь. Обсуждая горнолыжный курорт, на котором проводили время, молодые люди вот-вот должны были его назвать! И тогда он поймет хотя бы, в какой стране находится. И возможно, в какой примерно местности.

Но вместо того чтобы продолжить столь нужную и важную дискуссию, смертные неожиданно начали целоваться.

– Какая ты у меня находчивая... чмок-чмок... мне и в голову не пришло... чмок-чмок... мое сокровище...

Разочарованно вздохнув, Битали отодвинулся, запрыгнул на диван и, усевшись у окна, стал высматривать снаружи какие-нибудь указатели.

– А-а-а-а!!! – Завизжала резина, машина пошла юзом. – Что это за тварь?!

Похоже, излишне отвлекшись от дороги на подругу, смертный краем глаза заметил движение.

– Сам ты тварь! – огрызнулся Кро. – Кто так тормозит? Разобьемся!

Но вместо слов из его пасти вырвалось только угрожающее рычание.

Девушка оглянулась и тоже во весь голос завизжала – у барсука даже заложило уши.

«Универсал» замер поперек дороги, парочка распахнула дверцы и выскочила наружу. Причем девица, закрывая ладонями рот, продолжала визжать и часто-часто топала ногами.

Битали когтем зацепил рычажок открывания двери, потянул на себя, вывалился на асфальт и вразвалочку потрусил к ограждению. Ловко поднырнул под отбойник, скатился

по травяному откосу и юркнул в редкий кустарник. Позади, на автостраде, стремительно разрасталась пробка. Как поведут себя собравшиеся в толпу смертные, юный маг не знал и предпочел уйти подальше, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

Только когда дорога совершенно скрылась за качающимися ветвями, он опять повернул к югу, пробиваясь через спутанную, увядшую траву и частые лужи. Местность вокруг была болотистой, сухого места не найти.

Отмахав так не меньше часа, зверь наконец-то выбрался в редколесный сосновый бор, в самом центре которого стояло двухэтажное здание со стеклянными стенами и несколькими яркими эмблемами на шесте, вознесшемся выше самых высоких крон. В общем – типичный придорожный торговый центр... В котором обязательно найдется три-четыре кафе, столовых или закусовых самого разного типа, на любой вкус и кошелек.

Кошелек у Битали не было, но имелось пять полных курсов обучения в самых престижных магических школах.

– Ляг, Солнце, на руку левую, ляг, Луна, на руку правую, свет свой пролейте, тени отбросьте, взоры смешайте... – начал наговаривать молодой чародей, но... Но изо рта у него вместо слов вырывался только странный переменчивый рык. Заговор не получался.

Вот в этом и заключалась разница между научной чистой магией и приземленным природным колдовством. Маг пропускал силу через себя и мог управлять ею, даже не имея ни языка, ни волшебной палочки. Колдуны же пользовались силами окружающего мира и должны были их как-то уговорить. Что без возможности членораздельной речи становилось неразрешимой проблемой.

Впрочем... Впрочем, Битали как раз специализировался по магии и потому владел ее заклятиями легко и непринужденно. А вот Анита Горамник или Надодух Сенусерт, увлеченные колдовством природным, вполне может быть, на его месте смогли бы творить заговоры молча и без рук, но не справились бы даже с простым заклинанием. Тут ничего не поделаешь – только природный талант зачастую все и определяет...

Однако желудок такими мудрыми мыслями не наполнить, и барсук подкрался ближе к зданию, обошел по кругу, выбирая слабое место этого бастиона достатка и сытости, остановился перед окном, выходящим на парковку из дешевой закусовой, покрутился, осмотрелся. Заметил неподалеку серый потрепанный пикап, разбежался, запрыгнул в кузов и из него осторожно приподнял голову над железным бортом.

За стеклом, в почти пустом зале, трое посетителей кушали за одним столом, еще двое стояли у прилавка, что-то заказывая.

Толстяк в меховой жилетке взял две тарелки, с гамбургером и чипсами, отнес на стол, снова пошел к прилавку. Битали сосредоточился, вспоминая уроки профессора Омара ибн Раба:

«В первую очередь нам нужно знать, где именно находится цель заклинания и как эта цель выглядит. Готовясь к заклинанию, вы должны в точности представить, как будет происходить перемещение, откуда и в какую точку. Ваша сила будет проходить по линиям, подготовленным таким образом, и осуществлять искомое действие. Опорное слово позволяет легко осознать все этапы действия, делясь в произнесении на три части. На протяжном «и-и» вы тянете предмет к себе, корнем «тре» резко вкладываете в это желание силу и последним, ослабляющим «бейс» опускаете его в нужное место. И-итребейс!»

– И-итребейс... – откинувшись в пикапе немного назад, взмахнул лапами барсук, вперивший взгляд в разрезанную пополам булочку и спрятанную внутри котлету, обернутую в листья салата с укропом и луком.

Стекло препятствием для этого заклинания быть не могло, и потому угощение в тот же миг бухнулось на днище кузова. Битали обнюхал его и осторожно приподнял голову, оценивая обстановку.

В закуской никто ничего не заметил. Кроме толстяка, в недоумении замершего над столом с салатом в одной руке и кофе в другой. Постояв, он отправился назад к прилавку, и Битали скорее угадал, чем услышал их разговор:

– Простите, вы не забыли дать мне гамбургер?

– Конечно, не забыл! Вы только что уносили.

– Тогда где он?

Продавец вытянул шею: под столом было пусто. Значит, не уронили. Стащить еду в пустом зале тоже было некому.

– Может, все же забыли заказать?

– Наверное. – У толстяка никакой уверенности тоже не наблюдалось.

– М-м-м... Подождите, сейчас будет готов.

Похоже, объявлять тревогу смертные не собирались.

Битали опустил голову и быстро зажевал свою добычу, пахнущую жженым маслом и молотыми бобами. На вкус она тоже была не очень, с едой в колледже не сравнить. Но все же лучше, чем улитки и червяки...

Впрочем, его вторая, звериная, половина сочла, что улитки и червяки все-таки вкуснее. Однако даже гамбургер лучше, чем вообще ничего, и потому барсук опять поднял голову над краем кузова. И очень вовремя – паренек с сальными волосами, облепившими его яйцообразную голову, поставил на стол тарелки с салатом и гамбургером, стаканчик кофе, побрел к стойке с вилками.

Юный маг поднял лапы:

– Итребейс! – и тут же приступил к продолжению ужина.

А когда снова поднял голову, паренек двумя руками указывал продавцу на свой стол:

– Тогда где он?!

В этот раз сотрудник в фартуке вышел из-за прилавка, осмотрел стол, пол под ним, покрутил головой по сторонам. Кивнул, вернулся назад, удивляясь своему склерозу...

Пока все это происходило, со своего места поднялась дородная тетка, у которой слишком быстро кончился кофе – а на тарелке еще оставался нетронутый гамбургер.

– Итребейс!

Пока барсук справлялся с едой, хлопнула дверца, заурчал двигатель, и пикап тронулся с места, унося Битали Кро от такой удобной закуской и от любопытной загадки: тетке удастся получить замену пропавшей еде или нет?

Покинув парковку, пикап выскочил на узкое шоссе, промчался по нему, потом повернул еще раз, и в сгущающейся темноте юный маг понял, что его надежды опять пошли прахом. Смертный не только не переправил его через реку – он завез незваного пассажира вообще в какую-то неведомую глухомань, на одинокий хутор среди далеко расползающихся черных пустых полей.

Машина остановилась, к ней с яростным лаем кинулся от будки цепной пес.

– Гастер, ты чего? – удивился мужчина и присел перед собакой, потрепал ей шерсть под ушами.

Битали, пользуясь случаем, выпрыгнул из машины, быстро пробежал через двор и прижался к стене покосившегося дощатого сарая.

Собака сперва полебезила, потом опять зашла лаем в сторону барсука. Однако мужчина ничего не понял – обошел вокруг машины, заглянул в кузов, развел руками:

– Ничего. Ладно, все, успокойся, Гастер! Сейчас будем есть...

Их гость к столу не рвался – его желудку и так было хорошо. Барсук прошел сквозь стенку сарая, побродил внутри между верстаками, нашел в углу кучу тряпья – старые спецовки, скатерти и простыни, прочий мягкий мусор, – залез в середину, устроился и залег на ночь.

Ему приснился путь домой. Легкий и простой: он пришел в аэропорт, посмотрел расписание, выбрал рейс на Лион, запрыгнул в самолет...

Все казалось таким легким и простым, что Битали даже проснулся и вскочил, готовый бежать к кассе... Но темные щели сарая быстро остудили пыл юного мага. Он не знал, где находится аэропорт. Он не знал, есть ли он здесь вообще. И есть ли из него рейсы в Лион. Или вообще во Францию. А еще нужно попасть в зал, потом на поле, найти нужный самолет, как-то в него запрыгнуть... И при этом не оказаться в живодерне, в питомнике для бездомных животных или просто не получить пулю в бок от смертного, испугавшегося возможного бешенства.

Чуток успокоившись, Битали снова лег, закрыл глаза, но теперь ему примерещился лесовоз, в бревна которого можно спрятаться и ехать, ехать, ехать до самого Ла-Фраманса. Он опять проснулся, но теперь не стал даже подниматься. Поскольку найти невесть где попутный лесовоз было ничуть не проще, чем самолет.

Барсук закрыл глаза, и в его мозгу зародился очередной план: пробраться на почту и найти там посылку, направленную в Лион. Залезть внутрь – и доехать. В своем сне он смог попасть в какой-то огромный почтовый склад, сел около огромного конвейера, по которому скользили посылки, и стал ждать нужную. А они скользили, скользили, скользили... И проснулся он уже на рассвете, от оглушительного лая прямо за дверьми.

Выяснить, что случилось – то ли собака с цепи сорвалась, то ли смертный с нею гуляет, – Битали не стал. Просто пробрался через завалы всякого старья к задней стенке, произнес привычное «омберик», выскользнул из досок с обратной стороны и помчался к ближайшим высоким зарослям, через помойку и дальше – через поля в западном направлении.

Места здесь шли густонаселенные – еще до полудня он набрел на поселок, размером с половину Ла-Фраманса. Самой ценной находкой для путешественника здесь была заправка на окраине. Зверь устроился в засаде среди кустарника с осыпавшимися листьями, и едва сюда приехала машина без пассажиров – метнулся в нее, притаившись за задним сиденьем.

Увы, попытка вышла неудачной: заправившись, легковушка вернулась обратно в поселок и почти сразу остановилась на вымощенной плиткой площадке возле какого-то явно нежилого дома с вывесками и без штор на окнах.

Битали выбрался из салона, потрусил по улице, в западном направлении – он уже начал ощущать его не хуже зверя. Однако через пару кварталов со двора внезапно выскочила большая собака и устроила отчаянный, оглушительный лай. Пока шум не привлек внимания, юный маг вскинул лапу:

– Вэк!

Собака отлетела... Послышался звон разбитого стекла.

Пришлось улепетывать со всех ног, не разбирая дороги и сворачивая при первой возможности, чтобы скрыться с глаз возможных преследователей. Так Битали и влетел в какую-то приоткрытую дверь, промчался через темную комнату и затаился под низкой широкой перекладной.

Спустя несколько минут нюх и слух подсказали ему, что он находится в каком-то ресторане. Тут пахло пряностями, копченостями, жарким и духами, тут играла негромкая музыка. А широкая перекладина над головой оказалась сиденьем скамейки в гардеробе. И пока гость раздумывал – стоит посидеть здесь еще немного или уже можно выходить, в соседнем зале прозвучал замечательный диалог:

– Вы уже сделали свой выбор?

– Мне, пожалуйста, эмби темпура маки, салат с форелью и глинтвейн. Ты не против, дорогой? Я очень замерзла.

– Конечно выпей, милая, ты ведь не за рулем. А мне кофе по-ирландски, какой-нибудь простенький овощной салат и-и-и... Что такое «жар-птица»?

– Перепела, запеченные в тыкве.

– Прямо в ней?

– Да, блюдо подается в виде тыквы, сами же птицы находятся внутри. Нежные, в соусе, все косточки легко жуются. Очень вкусно, рекомендую.

– Хорошо, несите, – согласился мужчина.

Битали сглотнул. Со вчерашнего ужина у него во всех смыслах этого слова червячка во рту не было. А побегать пришлось изрядно. И теперь барсуку до дрожи в коленках захотелось узнать, каковы они бывают на вкус – запеченные в тыкве перепела.

– Ты сегодня долго, милый. – Голос женщины стал томным. – Машина вся остыла, пока я тебя дождалась.

– Ну извини, извини... Не ожидал. Предполагалось, что просто подпишем договор, и все. А они ухитрились забыть пункт о штрафных санкциях при просрочке.

– Забыть в кавычках?

– Ну, вслух такие вещи не говорят. Я заметил, они извинились, сослались на несчастную девочку-секретаршу, все перепечатали. Ну а я, понятно, после этого перечитал все еще раз с двойной внимательностью. Похоже, с этими ребятами нужно держать ухо востро.

– Нам больше никуда заезжать не надо?

– Нет, дорогая. Перекусим, и домой. Мне нужно до вечера перевод подготовить, а тут еще сто двадцать километров дороги.

Теперь уши наострил Битали.

Кто-то собирался уезжать из этой дыры! И этот кто-то уж точно не фермер. Фермеры если и кушают перепелов в тыкве, то у себя дома, а не в ресторанах пополам с «эмби темпура маки».

Интересно, что это такое?

В животе барсука опять возникло урчание.

– Ваш глинтвейн и салат с форелью, пани. Ваш овощной салат, великоможный пан. Перепела и роллы будут готовы через двадцать минут.

– Спасибо... Боже, как я мечтаю о горячей ванне!

– В следующий раз оставлю мотор включенным. Черт с ними, со штрафами.

– В следующий раз я пойду с тобой. Глупо было отказываться.

– С другой стороны, следующий раз будет только летом...

Незнакомые смертные долго беседовали о каких-то непонятных вещах, пока наконец не послышались шаги и до затаившегося барсука не донеслись запахи жаркого. Зверь выбрался из укрытия и побежал к завешанной тяжелыми портьерами двери. Здесь было сумрачно и пусто. Множество занавесей делили зал на отдельные уютные кабинки, однако дыхание и шевеление доносились только из трех. И перед одной как раз стоял официант.

– Ваши перепелки, великоможный пан.

– Да, благодарю. – Седовласый усач откинулся на спинку дивана, слуга поставил перед ним блюдо с большой, почти с голову, тыквой.

Битали запрыгнул на диван, встал передними лапами на стол, клыкастой пастью аккуратно взял тыкву, спрыгнул и потрусил к выходу.

– Это чья собака? – ошеломленно спросил официант. – Ваша?

– Нет, – почему-то рассмеялся усач.

– Чья собака?! – повысил голос смертный. Впрочем, об ответе он догадался сам и громко закричал: – Держи ее!!!

Битали прибавил ходу, надежнее перехватывая добычу, с разгону толкнул входную дверь лапами – раз вошел сюда без магии, значит, и выйти должно быть несложно. Он угадал, створка распахнулась. Уже снаружи юный маг сбросил скорость в поисках нужной машины – и угадал ее с первой попытки. Если три машины чистые, а две грязные, но у одной на ветровом стекле свежие следы щеток стеклоочистителей – какая уже прошла сегодня сто двадцать километров?

– А ну, стой!

– Ты чего, обратно на стол тыкву подашь? – так и подмывало спросить Битали, но открывать рот было нельзя.

Он промчался через парковку, завернул за грязную машину, мысленно выдохнул: «онбери» – и скользнул на пол перед задним сиденьем. Затаился.

– Стой!!! Стой, кому говорю! – еще несколько минут метался снаружи официант, но вскоре устал и отправился восвояси.

Битали поднялся на лапы и занялся обедом.

В этот раз мнение человека и зверя сошлись: перепелки в тыкке были действительно вкусны. Даже самые жирные лягушки не шли с ними ни в какое сравнение.

Когда он отобедал, пришли и смертные.

– Я думал, у меня галлюцинация! – рассмеялся усач, открывая заднюю дверцу и кидая на сиденье пальто. – Прямо передо мной мохнатая морда вдруг изымает половину моего обеда. Я тебе клянусь, даже налоговая инспекция никогда не доходила до такой наглости!

– Не расстраивай меня. Как я ухитрилась это просмотреть? Я подняла голову, только когда все уже кричали.

– Даже не представляю! Как можно было не заметить такую зверюгу на расстоянии вытянутой руки? – захлопнул заднюю дверцу усач и уселся за руль. – Ладно, поехали. Сегодня, смотрю, день приключений. Как бы еще чего не случилось.

Но смертный опасался напрасно. Часа через два равномерного покачивания машина, судя по резким толчкам, торможениям и разгонам, въехала в крупный город. Пока Битали раздумывал, что лучше – выскочить и попытаться понять, где находится, или ехать до конца, – автомобиль взметнулся вверх, потом ухнул вниз. В салоне сразу потемнело, внешние звуки стали глухими и многократными. Больше всего это напоминало подземный гараж. Хорошее, в общем-то, укрытие на остаток дня.

Машина резко клюнула носом и замерла. Двигатель заглох.

– Наконец-то! У меня уже ноги затекли! – пожаловалась женщина.

– Все уже позади, – ответил усач, обежал капот, открыл перед ней дверцу.

– Спасибо, милый...

Барсук прислушался к удаляющимся шагам. Наученный предыдущим опытом, в этот раз он даже не пошевелился, чтобы случайно не привлечь к себе внимания. Но теперь все опасности были позади. Зверь перебрался на сидишку, вытянулся во весь рост и закрыл глаза. Битали намеревался дождаться ночи – когда город уснет, станет тихим и пустынным. Тогда можно будет разведать, куда его занесло и какой путь во Францию отсюда самым быстрым.

В тепле, тишине и покое уставший зверь даже заснул, однако через несколько часов пустой живот разбудил его своим урчанием. Привыкший постоянно подпитываться всякими корешками и червяками, барсук не желал признавать долгих перерывов в еде. Не уступая контролю над телом, потомок Темного Лорда решительно поднялся, скользнул сквозь дверцу и остановился, осматриваясь. И первое, что он обнаружил, была камера видеонаблюдения...

«Проклятые смертные...» – привычно ругнулся молодой чародей и не спеша двинулся вдоль стены, искренне надеясь, что его примут за бродячую собаку.

Здесь пахло пылью, тухлым салом и плесенью, а эхо гуляло от стены к стене даже от легкого поцокивания когтями по бетону. Ни о еде, ни о воде не стоило даже мечтать. Радовало только то, что смертных тут тоже не было. Камеры же, как надеялся юный маг, охранники просматривали только в случае каких-то активных событий. Ради тихого мелкого зверька никто из них со своего места не поднимется. Тем не менее от камер, что попадались ему на глаза, Битали старательно прятался: либо пытаясь скрыться за столбами, либо, наоборот, пробегая прямо под ними, в «мертвой зоне».

После нескольких таких перебежек юный маг заметил наклейку с изображением ступеней, рядом темнела широкая дверь с кодовым замком. Битали повернул к ней, привычно прошел насквозь, поднялся на несколько пролетов, выбрался в полутемный коридор и двинулся по нему.

Выбрав наобум одну из дверей, барсук скользнул в квартиру, вздрогнул от громких голосов, сильнейшей вони из смеси табачного дыма и алкоголя и тут же выскочил назад. Юный маг искал рабочий компьютер, а вовсе не лишние приключения.

Рябая шантажистка, что была одноклассницей его Франсуазы и даже считалась ее близкой подругой, довольно многому научила мнимого фокусника. Еще во время первого скандала с кладбищем Битали был поражен, как легко и быстро смертные находят нужную им информацию с помощью своих компьютеров, ноутбуков и планшетов, и проявил некоторое любопытство.

Впрочем – чему там учиться-то? Загрузить программу Интернета, большинство которых сразу открываются поисковой системой, набрать нужный вопрос, выбрать подходящие ответы – вот и вся наука. Немного поиграв то с планшетом Юлианы, то с ноутбуком Франсуазы, мастером компьютерной грамотности молодой чародей, понятно, не стал – но кое-что начал соображать. И теперь очень надеялся, что его начальные навыки и умные устройства смертных помогут наконец понять, где он находится и как попасть отсюда домой.

Битали пробежал мимо нескольких дверей, сунулся еще в одну, услышал громкий лай – тут же выскочил обратно, потрусил дальше. Вошел в третью квартиру.

– Давайте отрывайтесь от экранов! – громко потребовала тамошняя хозяйка. – Идите ужинать.

Слово «экраны» Битали понравилось – попасть к ним на глаза у смертных шансов было немного. Зверь пошел дальше, пригнувшись к дверям и прислушиваясь к происходящему за ними. Некоторые пропускал сразу, в некоторые заглядывал. Однако многие смертные, несмотря на поздний час, все еще не спали, в других квартирах он не видел компьютеров, некоторые вообще пустовали...

Второй этаж, третий... Уже на четвертом зверь остановился перед замаскированной под дерево железной дверью, из-за которой доносилась тихая спокойная музыка. Этот вариант показался Битали перспективным, и он вскинул лапу.

«Онберик!» – Прокалывая дверь когтем, собравшим на своем кончике самую суть заклинания, барсук бесшумно просочился сквозь металл, оказавшись между двумя завешанными одеждой вешалками, сделал несколько шагов по ковровину. Дверь справа была распахнута и пахла гарью – это, очевидно, кухня. Дверь впереди – закрыта, из-за нее доносилось мерное посапывание. В общем – тоже понятно. А вот слева...

Барсук сделал несколько шагов вперед, заглянул за косяк.

За письменным столом, покачивая головой, сидела коротко стриженная женщина в майке и коротких шортиках и внимательно наблюдала за прыгающими по экрану ноутбука попугаями, водя пальцем по управляющей пластине и время от времени нажимая клавишу, сдавленно шепча:

– Получи! Получи! Получи!

Итак, главное он нашел – компьютер в этой квартире есть. Собак, вина и табака – нет. Хорошее начало. Пожалуй, лучшего варианта и не отыскать. Нужно просто подождать, пока смертная отправится в постель, и воспользоваться этим устройством.

Но самое главное – на голове женщины были наушники. А раз так – можно смело считать, что ее нет, и заняться другим, не менее насущным вопросом...

Битали развернулся, вразвалку отправился на кухню, распахнул холодильник.

Тут вышла маленькая заминка, поскольку Кро явно переоценил свой нынешний рост. Однако он мигом догадался пододвинуть к здешней сокровищнице табурет, запрыгнул на него,

встал на задние лапы, осмотрел стеклянные, ярко освещенные полки. Кефир, кастрюльки, яйца, большой пакет салата, яблоки, консервы... А вот и то, что надо!

Барсук подтянул упаковку сосисок, перехватил зубами, спрыгнул на пол. Когтем аккуратно вскрыл пластиковую коробочку, сунул в отверстие язык, лизнул, потом вытянул одну за другой пахнущие мясом палочки.

«Чего-то мало!» – Голодный зверь задвинул опустевший пластик под стол, подцепил лапой дверцу, опять запрыгнул на табурет. Подкатил ближе и сразу схрупал одно за другим оба яблока, наклонил к себе кастрюльку и наколот когтем котлету, слизнул содержимое баночки с паштетом...

– Мартин, я все слышу! – неожиданно послышалось из комнаты. – Мы же договаривались: по ночам не жрать!

«Да вам уже и нечего», – мысленно ответил Кро и осторожно закрыл дверцу.

– Говорю же, я все слышу!

В комнате послышались шаги, и барсук моментально нырнул под стол, распластавшись у самой стены.

Женщина вошла на кухню, открыла холодильник, издала хриплый возмущенный возглас, захлопнула дверцу, убежала в соседнюю комнату и накинулась на кого-то с утробными криками:

– Ах ты бесстыжий! Да как ты посмел? Без меня, в одиночку?!

– Чего посмел?! – сонно удивился мужской голос.

– Кто весь холодильник только что опустошил?

– Да я спал!

– Да, спал он, как же! А котлеты и сосиски гномы, что ли, слопали? – Голос женщины стал ехидным и дрожащим. – Живот-то как округлился! Прямо барабан! И как в него столько влезло?

– У меня округлился? Ну-ка, давай теперь твой проверим!

Женщина захихикала, и Битали понял, что разборки супругов затянутся надолго. А потому перебежал в большую комнату, запрыгнул на кресло перед письменным столом, решительно опустил коготь на управляющую пластину, отвел мышку в верхний правый угол, свернул игру с птичками. Нашел на открывшемся экране знакомый значок, подвел мышку, дважды ткнул когтем. Подождал, пока браузер загрузится, в открывшемся поисковике уже уверенно открыл карту...

К сожалению, все надписи на экране оказались нечитаемыми.

Люди, как известно, прекрасно понимают смертных, на каком бы языке те ни разговаривали, равно как смертные понимают людей. Но вот надписи... У текстов нет ни разума, ни души, с которыми можно свериться, которые можно ощутить, воздействовать на них магией, преобразуя мысли и желания в якобы слышимые звуки. А буквы – они всегда такие, как есть. Просто маленькие абстрактные картинки. Битали даже не понял, что за языком пользуются местные. Текст походил то ли на русский, то ли на чешский, то ли на греческий.

Впрочем, до Греции отсюда, должно быть, далеко...

К счастью, несмотря на разницу в языках, все иконки и клавиши управления оставались на своих местах. Битали вывел стрелку мышки в окно запросов и, высунув от старания язык, выстукал когтями по клавишам запрос:

«Gare de bus».

Пусть он спрашивал на французском, но на карте сразу появились иконки автовокзалов – в этом городе их оказалось целых три. Барсук ткнул когтем в ссылку на сайт первого, пролистал таблицы расписания, закрыл, перешел на второй. Здесь, среди невразумительных кириллических слов его глаз выхватил драгоценное буквосочетание: «Berlin».

Воодушевленно зарывав, зверь открыл строчку в отдельном окне, выделил среди странных знаков знакомые, но притом самые важные: «16.45» и «23.20». Как он понял, это было время отправления и прибытия автобусов. Теперь оставались сущие пустяки...

Битали услышал скрип двери, осторожные шаги, но бросать дело в последнем шаге от цели и прятаться он не стал. Кто знает, когда еще выпадет такая возможность? Барсук повернул морду к двери и предупреждающе вскинул лапу, прося дать ему еще хотя бы пару минут.

Женщина издала такой звук, будто внутри что-то оборвалось, глаза у нее округлились, челюсть отвисла. Можно было подумать, несчастная узрела перед собой ожившую статую командора.

Барсук же торопливо нажал кнопку: «Проложить маршрут», выбрал в развернувшемся меню: «Пешком», а когда поисковик, введя конечной точкой координаты автовокзала, запросил адрес – нажал человечка, предлагающего «Определить мое местоположение».

Ноутбук подумал секунд десять, а затем в строчке «Начало маршрута» появилась кириллическая надпись. Еще мгновение – и на карте выстроилась синяя изломанная линия.

Битали всмотрелся в нее, хорошенько запоминая, а потом спрыгнул с кресла, не спеша прошел мимо смертной к выходящей в коридор стене, вскинул лапу и с помощью «онбе-рика» вышел наружу. Оказавшись в пыльной бетонной тесноте, потрусил от коврика к коврику в поисках выхода.

Да, разумеется, все знают, что раскрытие магом тайны своего существования перед смертными карается казнью. Но... Но сейчас Битали был уверен, что своим глазам женщина все равно не поверила. А если и поверила, то даже собственный муж, которому она расскажет об увиденном, вызовет бедолаге психиатров.

Замок двери щелкнул в тот самый момент, когда тотемник поравнялся со створками лифта. Битали решил, что это знак – и выглянувшая в коридор женщина увидела, как поднявшийся на задние лапы барсук нажал кнопку вызова кабины, терпеливо ее дождался, потом помахал ей на прощание лапой и уехал вниз, на цокольный этаж с подземным гаражом.

Здесь почти не оставалось свободных мест. Смертных не было совсем. Повернув направо, юный маг двинулся вдоль стены, старательно повторяя все ее повороты. Рано или поздно эта тактика всегда выводит заплутавшего из любого лабиринта. Однако вскоре он увидел под потолком зеленую светящуюся табличку «EXIT» со стрелочкой и решил довериться указателю.

Идущая через парковку сплошная линия через минуту вывела барсука к сдвижным воротам. К счастью, шестикурснику магического колледжа не требовались ни электронный ключ, ни квитанция об оплате. Последние шаги – и четвероногий путник оказался на улице.

Несмотря на глубокую ночь, «тихим» город оказался лишь отчасти. Машин здесь каталось даже больше, чем в Ла-Фрамансе в разгар рабочего дня, прохожих тоже хватало – так и сновали в разные стороны. Однако многие пахли сивухой и табачным дымом, иные отчаянно спешили, другие были заняты азартным общением на повышенных тонах. Вроде бы – и дружеская беседа, а вроде – вот-вот к мордобою скатится. Но и первые, и вторые, и третьи были слишком заняты собой, чтобы обращать внимание на приземистого зверя, перебегающего вдоль стены от одного укрытия к другому. К тому же ночь есть ночь, и хотя фонарей светило изрядно, однако под стенами, под кустами на газонах, у рекламных щитов, за углами и уступами стен царил глубокий мрак.

По этим неосвещенным пятнам Битали и передвигался. Затаившись в темноте, он смотрел вперед, выбирая безопасный путь и новое укрытие, перебежал, снова затаивался и крутил головой во все стороны, вспоминая карту с экрана ноутбука, повторял в уме количество перекрестков от одного поворота до другого, общий вид домов вдоль улиц, а потом совершал новую перебежку.

– О зверюшка! – пьяно обрадовался какой-то бритый парень, когда барсук перебежал дорогу. – Ну-ка, цып-цып-цып...

– Вэк! – приподняв лапу, выдохнул Кро. Заклинание упруго ударило смертного в грудь и опрокинуло на спину.

Парень пьяно заворочался, окружающие захохотали, барсук же тем временем благополучно добежал до темного пятна под лавкой, немного там переждал, а потом потрусил дальше.

Этим мелким приключением все опасности и ограничились.

Поисковик не подвел – нарисованным им путем Битали всего за пару часов добрался до автовокзала. Тут ошибки не было: название приземистого широкого здания дублировалось на английском языке. Осталось придумать, как скоротать время почти до самого завтрашнего вечера.

Размышляя юный чародей всего пару мгновений, затем кинул взгляд на окрестные дома, выбрал тот, что попримечнее, решительно направился к нему, прошел сквозь дверь с электронным замком, поднялся на четвертый этаж, прогулялся по пружинящему пробковому полу, приносясь к замочным скважинам. Из одной пахло молоком.

«Онберик!» – скользнул внутрь Кро.

Внутри было тихо и покойно. Только мерно, убаюкивающе гудел холодильник, подсказывая, где находится кухня. Но барсук был сыт, а потому направился в сумрачную из-за бордовых задернутых штор спальню, забрался под кровать и распластался в районе изголовья...

Как хозяева уходили, Битали слышал, но выбираться из полудремы не стал.

Зачем? Не заметили – и хорошо. А когда хлопнула входная дверь, юный маг заснул еще крепче прежнего.

Поднялся тотемный зверь только за полдень. Прошелся по просторной квартире с двумя спальнями и большой гостиной, оценил содержимое холодильника, выбрав себе на завтрак полпалки колбасы, три ломтя хлеба и пачку печенья. Откушав, переместился на обитый рельефной кожей диван.

Часы показывали час дня. Еще ждать и ждать.

От скуки барсук включил телевизор, полистал каналы, остановившись на древних рисованных мультиках. Повалялся на одном боку, на другом. На спине. От нечего делать сходил к окну, запрыгнул на подоконник, долго смотрел сверху на автостанцию. Однако это зрелище оказалось еще тоскливее, чем плазменная панель, и Битали опять отправился на кухню. Отыскал там сухой торт, сырную нарезку в вакуумной упаковке и пакет кефира. Отнес в гостиную, положил на журнальный столик, вскрыл сыр, распорол картонку на торте.

Труднее всего оказалось справиться с кефиром. Проколоть картонку когтем труда не составило, но пить клякастой пастью через дырочку было невозможно. Попытаться отгрызть уголок? Юный маг подозревал, что при первом же нажатии пакет лопнет и вся вкуснота окажется на полу, а не во рту.

Поразмыслив, Битали решил поискать коктейльную трубочку, но безуспешно. Зато наткнулся на большие стаканы. Притащив один на стол, тотемник схватил пакет зубами, перевернул отверстием над емкостью, чуть сжал... И готово – тонкая струйка упруго ударила вниз.

Вскоре барсук уже блаженствовал на диване, то отправляя в рот кусочек сыра, то скусывая торт, то вылакивая длинным языком немного кефира. И все это – под мелодичное пение танцующих на плазменной панели мультяшных слонят.

Часы не спеша отсчитывали минута за минутой и показывали уже четыре вечера, когда вдруг громко щелкнул дверной замок и женский голос спросил:

– Господин Роджено, вы дома?

В комнату стремительно заглянула смуглая пожилая женщина.

Барсук сглотнул, в растерянности наколот когтем кусочек сыра, отправил в рот и подгреб к себе пульт, увеличивая громкость в телевизоре – на случай, если смертная будет кричать.

Однако женщина только закатила глаза и тихонько сползла по косяку вниз.
Битали понял, что ему пора.

* * *

Автовокзал был окружен небольшим газоном с высаженным на нем барбарисом. Но если с высоты окна казалось, что среди зарослей будет где спрятаться, то вблизи облетевшие перед зимой кусты оказались совершенно прозрачными. Просто серые палки, пучками торчащие из сухой земли. Пришлось переориентироваться по ходу дела и прятаться под лавками и между чемоданами. Однако сидеть в укрытии до бесконечности невозможно. Ведь чтобы отправиться в Берлин, следовало найти нужный автобус.

В этом юному магу повезло: маршрутные доски, стоящие на ветровом стекле автобусов, были написаны как на кириллице, так и по-английски. Однако прочитать надписи из-за чемоданов было невозможно – приходилось выходить и заглядывать в лоб каждой подъезжающей машине.

В Берлин направлялся огромный «Мерседес», водителем которого был упитанный мужичок с круглыми, навывкате, глазами, в костюме и при галстукке. Открыв дверь и багажное отделение, он стал проверять билеты, по одному пропуская пассажиров внутрь.

– Смотрите, енот! – заорали какие-то подростки. – Держи его, держи!

На юного мага кинулось не меньше десяти шумных смертных – с рюкзаками, в легких куртках и простых штанах. Барсук отбежал чуть в сторону и остановился, надеясь, что они отстанут. Раз на вокзале – значит, автобуса должны ждать, а не охоту устраивать. Но не тут-то было – размахивая сумками и пакетами, громко улюлюкая, толпа кинулась следом.

Зверь пустился наутек, выскочил на улочку за вокзалом – и неожиданно оказался перед широкой стеной строительного забора.

– Окружай, теперь не уйдет! – обрадовались смертные.

Проходить при них сквозь рифленое железо было нельзя – нарушение Хартии. Подкапываться тоже не хотелось – испачкаешься весь, да и рейс на Берлин скоро.

Барсук развернулся, оскалил зубы, сделал несколько скачков в сторону ближних преследователей и прыгнул, растопырив сильные когтистые лапы.

Подростки завизжали и шарахнулись в стороны.

– Берегись, он бешеный!!!

Зверь пробежал через открывшийся проход, кинулся обратно к перронам.

– Держи его, держи! – опять ринулись следом смертные.

Битали трусил уже без прежнего страха и пытался понять логику нежданных врагов. Трогать его подростки боялись – потому как «бешеный» и зубастый. Но все равно гнались, пытаясь зажать в угол. Зачем?

Оторвался от дурных детей он осмысленно и уверенно – пробежал под ближайшим автобусом и тут же заскочил в соседний сквозь закрытую дверь.

Через несколько секунд появились подростки. Потоптались, поползали на четвереньках, заглядывая под днища машин, разочарованно вздохнули:

– Ушел!

А барсук поднялся наверх, забрался в одно из кресел и через окно внимательно наблюдал за погрузкой вещей в совсем близкий «Мерседес». Дождавшись, когда в багажном отделении накопится побольше сумок, рюкзаков и чемоданов, он спустился обратно к двери, дабы не прыгать с высоты, метнулся вперед, обегая машину, с левой стороны заскочил в багажник, забрался поглубже и тут же затаился между красным чемоданом на колесиках и пахнущим свежей рыбой рюкзаком, всем своим видом старательно изображая край брошенной среди вещей шубы – даже магии никакой не потребовалось.

Немного терпения – и крышки опустились, погружая Битали в темноту. Убаюкивающе заурчал мотор, закачался огромный, поставленный на колеса сарай.

Берлин – это, считай, половина пути до Ла-Фраманса. Несколько часов в темноте сэкономят целый месяц дороги! Было ради чего потерпеть некоторые неудобства.

Поездка закончилась в сумерках. Когда поднялись крышки и пассажиры стали разбирать багаж, барсук резко кинулся им под ноги, проскользнул под чьей-то юбкой, оттоптал ботинки, сбил с ног парня в наушниках – и умчался прочь, оставив за собой громкие испуганные выкрики.

Не позволяя присмотреться получше, зверь промчался по тротуару, свернул в первый же двор, миновал несколько подсвеченных дверей с пластиковыми козырьками, а потом наудачу свернул в ту, что показалась чуть симпатичнее прочих.

Чутье не подвело. Выбранная «на слух и запах» тихая квартира оказалась спящей. Хозяйка уже легла, выдавая свое существование только тихим посапыванием.

Первым делом, само собой, гость заглянул на кухню, открыл холодильник, но повел себя скромно, вытащив лишь пару шоколадных батончиков и пачку мороженых овощей. Все остальные вкусности оказались неудачно заперты в «нулевом отсеке» с отдельной пластиковой крышкой. А заниматься вскрытием кефира или вылизыванием масла Битали было лень. Долго и мучительно. Найти компьютер важнее.

Первородные духи услышали мольбы молодого чародея: в соседней комнате на столе стоял большущий монитор, подключенный к массивному системному блоку. Правда, рядом стояла розовая кровать, в которой, свернувшись калачиком, тихо и безмятежно почивало маленькое смертное существо.

Битали забрался на постель, осторожно потянул одеяло, натягивая малышке на голову, чтобы свет не падал и звуки глушились, потом нырнул под стол, аккуратно нажал кнопку включения и запрогнул на стул. Подвигал лапой мышку.

Для барсука она была очень неудобной – нажимать когтем на кнопку удавалось с большим трудом. То ли дело ноутбук – води им по всей панельке да постукивай. Но выбирать не приходилось.

Экран наконец осветился. Зверь потыкал наугад стрелочкой в разные иконки, нашел браузер, обыденно открывшийся поисковиком. Настучал запрос о вокзалах, открыл карту, стал по очереди заходить на сайты, смотреть расписание в поисках Парижа или Лиона. Или иного какого знакомого названия поближе к Бретани. Но покамест получалось плохо.

Постель зашуршала, смертная малышка покрутилась с боку на бок, потом приподнялась на локтях, глядя на сидящего за столом неожиданного гостя.

Битали делал вид, что не замечает ее взгляда, в надежде, что его примут за сон и будут дрыхнуть дальше. Малолетняя хозяйка комнаты не шевелилась. Явно ждала, что видение развеется. Не дождавшись, подползла на четвереньках ближе. Девочка лет восьми, ничего опасного – и юный маг открыл очередной сайт.

Девочка вытянула руку и осторожно потрогала его пальцем около плеча:

– Ты кто?

Битали тихонько фыркнул, вернулся в поисковик, набил запрос: «барсук», открыл галерею изображений и показал смертной.

Потомку Темного Лорда стало надоедать, что его постоянно называют енотом.

– Ты настоящий?

Битали подумал и кивнул.

Девочка пару раз погладила его вытянутой рукой, подобралась поближе:

– А что ты делаешь?

Битали прямо в поисковой строке набил: «*Нужно в Лион*».

Система тут же заботливо перевела это на местный язык. Наверное – на немецкий. Полной уверенности у юного мага еще не было. Вдруг сел не на тот автобус?

– Ты собираешься поехать в Лион? – уточнила девочка.

Барсук кивнул.

– А как?

Зверь вытянул лапы к экрану и жалобно заскулил.

Юный маг очень надеялся, что смертная вмешается и найдет для него удобный маршрут. Ему, с его конечностями и слабым компьютерным опытом, это было явно не под силу.

– А почему ты так странно себя ведешь? – задала резонный вопрос девочка. – Как ты научился пользоваться компьютером?

Опять вознес лапы над клавиатурой и двумя когтями старательно напечатал:

«Я заколдованный принц».

Юный маг счел, что ребенок-то наверняка на это поведется.

– Правда?! – восхитилась девочка.

Зверь кивнул и продолжил:

«Помоги».

И тут – в самый неподходящий момент – распахнулась дверь!

Барсук, вытянувшись, моментально прикинулся воротником.

– Клара, ты почему не спишь? Да еще компьютер включила! Нельзя так много времени проводить у экрана, это очень вредно для глаз и мозга.

– Мама, к нам пришел заколдованный принц! – погладила Битали по шее девочка. – Ему очень нужно попасть в Лион! Давай ему поможем?

– Заколдованных принцев не бывает, моя маленькая принцесса, – сказала, войдя в комнату, женщина лет тридцати в длинной ночной рубашке. – Тебе приснилось.

– Но вот же он! И компьютер он включил!

– Что это?! – резко остановилась смертная. – Откуда у тебя эта шкура? Тебе ее кто-то оставил? Доченька, милая, ее нужно вернуть. Ты должна сказать, что пользование натуральными шкурами недопустимо! Это жестокое и кровавое украшение! Ты понимаешь, для того чтобы получить этот красивый натуральный мех, несчастное животное убивают...

– И это говорит женщина, у которой весь холодильник забит мясом и колбасой? – не выдержал Битали.

– Вай!!! – Смертная пискнула и отскочила к стене.

Человеческой речи у юного мага опять не получилось – вырвался короткий рык.

Торопясь взять ситуацию в свои руки, барсук прыгнул к компьютеру, быстро заработал мышкой, открывая карту, сдвигая, увеличивая, снова сдвигая и снова увеличивая.

В детскую влетел взлохмаченный мужчина в полосатых трусах и пляжных шлепанцах:

– Что случилось?!

Женщина сглотнула и вытянула палец в сторону работающего у монитора мохнатого гостя.

– Ты видишь то же, что и я? – после небольшой паузы спросил мужчина.

– Я надеюсь, что это сон, – ответила смертная.

– Это принц! Это настоящий заколдованный принц! – запрыгала в постели девочка.

– Заколдованных принцев не бывает, Клара, – неуверенно повторила ее мама.

– А говорящие барсуки бывают?! – торжествуя парировала малышка.

– Он не говорящий.

– Зато пишущий!

Барсук покосился на нее, перескочил в другое окно, набрал в адресной строке:

«Не рассказывай никому. Отдадут в психлечебницу».

Мужчина подошел ближе, прочитал через мохнатую голову, хмыкнул:

– Как минимум наш барсук разумен.

Битали поспешно открыл страницу с картой, потыкал когтем в Ла-Фраманс, поднял морду и жалобно заскулил. Снова потыкал, снова заскулил.

– Хочешь сказать, тебе нужно туда? – догадался мужчина.

Зверь торопливо закивал.

– С ума сойти! – поежился смертный. – Ладно... Допустим, все это происходит во сне.

И если так...

Он наклонился вперед, уменьшил масштаб, причмокнул:

– Это какая-то провинция, прямого транспорта нет. Разве только... Э-э... – Он еще уменьшил масштаб, потом перескочил в другое окно, раскрыл закладку, карту на ней, вернулся, потом опять, перескочил на другой сайт, на третий... – Если по уму, то есть скоростной поезд, проходящий через Ренн. Тариф: «Заснул в Берлине, проснулся в Бресте». Но остановку в Ренне делает.

Битали всем своим видом показал радостное оживление, закивал.

– Папочка, ты ему поможешь?! – с надеждой взмолилась девочка.

– Как? – распрявился мужчина. – Взять билет на имя барсука лесного, полосатого? Так твой мохнатый гость прав, на меня тут же смирительную рубашку наденут.

«Сумка. Поезд. Перебегу», – настучал на клавиатуре Кро.

– Привезти тебя на перрон к отбытию поезда? В большой сумке? А там ты перебежишь в вагон и спрячешься внутри? – пересказал мужчина.

Битали несколько раз утвердительно кивнул.

– Но папе нужно на работу! – напомнила женщина.

– Поезд вечерний, я успею вернуться, – ответил смертный. Похоже, мысленно он уже на все согласился.

– А давайте поедem все вместе и поможем принцу! – предложила малышка.

Битали отрицательно покачал головой, потянулся к клавиатуре:

«Злой колдун. Битва!»

Потом перебежал к малышке, поднял ее руку, потрогал тонкие розовые пальцы – и выставил рядом свои длинные и черные кривые когти. Потом оскалил зубы, отступил, опять отрицательно покачал головой.

– Тебе нечем сражаться, Клара, – перевел мужчина. – А наш гость направляется на войну.

– Мы возьмем ружье!

– У нас нет ружья, Клара, – развел руками смертный. – Ни ружья, ни машины, ни свободного времени. Только ипотека. Боюсь, такой балласт заколдованному принцу будет только мешать. Ведь так?

Барсук коротко скульнул и кивнул.

– Неужели мы ничем не можем помочь тебе, принц? – расстроилась девочка.

Битали опять метнулся к клавиатуре, несколько раз стукнул когтями:

«Ванна».

– Ну, это нам по силам, – облегченно вздохнула смертная. – Видишь, Клара, принцы тоже очень любят принимать горячую ванну с шампунем!

– Можно, я помою ему голову?! – восторженно воскликнула малышка.

Смертные посмотрели на гостя. Битали потянулся к клавиатуре:

«Я весь голова!»

И все с облегчением рассмеялись.

Спустя два часа пахнувший хвойным шампунем барсук, дважды помытый, тщательно вытертый махровым полотенцем и накормленный оттаявшим овощным рагу, безмятежно спал в постели, в объятиях маленькой счастливой девочки. После ванной зверь стал пушистым, будто одуванчик, и больше напоминал плюшевую игрушку, чем дикое животное. Наверное,

именно так его и восприняли родители Клары, когда разрешили подобную вольность. Но скорее всего – подспудно они все еще не верили в реальность происходящего.

Что до Битали, то сейчас это было единственное, чем он мог отблагодарить девочку за отзывчивость и доброту.

– Вот, черт! Он настоящий! – Эта фраза заставила юного мага открыть глаза.

Из окна струился яркий дневной свет, в воздухе витал запах жареного хлеба, а у постели стояли оба взрослых смертных.

– Папа? – Малышка тоже открыла глаза. – Ты дома?

– Взял отгул. Не так часто к нам в дом заглядывают заколдованные принцы. Если только это был не сон. Что скажешь, гость мохнатый?

Битали зевнул, поднялся, спрыгнул на пол, не спеша отправился к компьютеру, включил, дождался загрузки. Открыл браузер и, высунув от старания язык, наступал:

«Не выдавайте! Злой колдун убьет!»

– Как же мы тебя выдадим? – пожал плечами мужчина. – Мы даже не понимаем, о ком ты говоришь?

«Нет фото. Нет видео», – ответил Битали.

– Совсем-совсем? – расстроилась девочка.

Барсук громко вздохнул, перебежал к ней и пристроился рядом, положив мордашку на плечо и обняв лапой за другое.

В ответ на это молчаливое приглашение смертный снял с полки веб-камеру, направил на нее, пару раз щелкнул клавишами. На экране появилось фото девочки и «заколдованного принца». Битали потрусил к столу, забрался на стул и не поленился повторить еще раз:

«Никому не рассказывайте».

– Это обидно, – причмокнул мужчина. – Неужели у злого колдуна даже у нас, в Берлине так много власти?

Битали кивнул.

– Но если есть колдуны, то должно быть и колдовство? – предположила женщина.

Барсук поднял лапу, указывая на стол. Мгновение – и лежащая на углу тетрадь воспарила в воздух.

– Мне кажется, нас снимает скрытая камера, – прошептала смертная. – Там спрятаны магниты, да?

– Откуда камеры у нас дома? – Мужчина взял парящую тетрадь, пролистал. – Смотри, все уроки и отметки на месте.

Битали спрыгнул на пол, отошел к двери, развернулся, снова поднял лапу:

«Леви!»

Девочка приподнялась над постелью, забарахталась на высоте полуметра, после чего юный маг поспешил вернуть ее обратно.

– Еще! Еще! Еще! – восторженно запрыгала малышка.

– Нет! – воспротивилась смертная. – Сперва завтрак, потом все остальное. Я забыла спросить: барсуки едят жареный хлеб?

Битали согласно закивал. Ему очень хотелось добавить: «И колбасу» – но, увы, оставалось полагаться на догадливость хозяев.

После еды в качестве благодарности потомок Темного Лорда еще немного поиграл с Klarой в «невесомость», потом несколько раз прошел сквозь стену и сквозь дверь, чем вызвал у смертных еще больший восторг. Пришлось даже вновь напомнить им про необходимость сохранить встречу в тайне.

– У меня вот такая мысль появилась, – неожиданно сел за компьютер мужчина. – Принц, смотри, это скоростной поезд. – Он расширил найденную в сети картинку. – У него две кабины: во главе и в хвосте. Когда он едет, задняя, понятно, остается пустой. Причем билеты в них,

понятно, не продаются. Получается, тебе там будет свободно и безопасно, никто случайно не заметит.

Битали, оценив великолепную затею смертного, несколько раз согласно кивнул.

– Если так, то я выпущу тебя у задней двери. Чтобы забежать и сразу свернуть в кабину.

Юный маг кивнул еще раз.

– Что, уже пора? – На глазах девочки появились слезы. – Так скоро.

– Время уже, милая, – показала на часы ее мама. – День сегодня что-то быстро пролетел.

А папе и принцу до вокзала еще целый час добираться.

– Но ведь ты еще придешь? – обняла Битали малышка. – Правда придешь?

Барсук кивнул, хотя и понимал, что попадает в ловушку. Маг не должен нарушать своих обещаний, это бесчестный поступок. Всего один кивок – и теперь он накрепко связан клятвой.

Смертный тем временем порывлся в соседней комнате и вернулся с довольно объемистым баулом. Зверь тут же заскочил внутрь, потоптался, присел на дно. Мужчина взялся за ручку, жалобно крякнул и отступил:

– Сколько же ты вешишь?

Можно подумать, Битали знал!

– Помнишь наш старый чемодан с колесиками? – вспомнила женщина. – Кажется, после переезда ты забросил его на антресоли.

– Я думал, мы его выбросили. Сейчас достану.

Несмотря на столь зловещее вступление, чемодан оказался вполне прочным и необтрепанным. Правда, почти вдвое меньше сумки объемом. Барсук втиснулся в него с большим трудом. Но пришлось терпеть. Что делать, если смертные столь слабосильны! Юный маг обнялся с Кларой в последний раз, забрался внутрь и отправился в путь.

Видеть из своего передвижного убежища Кро ничего не мог и только по запаху и шумам догадывался, что попал на улицу, потом в автобус, затем в метро и после долгого переезда поднялся уже наверх, к вокзалу. Еще немного тарахтения, сумка остановилась.

– Ты слышишь меня, барсук? Сейчас я опущу чемодан, и открытая дверь будет прямо перед тобой. Не знаю, ты правда принц, или это чей-то розыгрыш, но все равно спасибо. Думаю, у нашей дочки сегодня выдался самый счастливый день в ее жизни.

Колесики загрохотали снова, вскоре смолкли. Сумка опустилась набок.

– Скажите, это поезд «Берлин – Брест»? – громко спросил смертный.

«Онберик!» – выдохнул юный маг, шмыгнул внутрь, тут же свернул к кабине, благодаря заклинанию легко миновал тонкое препятствие и уже из кабины услышал удивленный разговор:

– Куда этот енот делся?

– Какой енот?

– Померещилось, что ли? Тут мужик какой-то остановился. Так у него из чемодана выскочила мохнатая зверюга и кинулась в вагон.

– Да говорю тебе, не забегал никто. Я тут в проходе за тамбуром стоял, не мог не заметить.

– Может, спрятался?

– А куда тут спрячешься? Скорее, вниз, под перон прыгнул.

– Толстый слишком был, в щель бы не проскользнул... Наверное, правда показалось.

Может, сумка у кого была так раскрашена?

«Сам ты толстый, – мысленно ответил Битали, устраиваясь под креслом машиниста. – И я барсук, а не енот!»

Вскоре поезд тронулся. Теперь чужака в кабине заметить уже никто не мог, и юный маг перебрался повыше. В кресле было спокойно и уютно. Состав покачивался, в темноту убегали подсвеченные красными задними фонарями рельсы и шпалы, дома и фонари по сторонам,

звенящие переезды и гулкие мосты. Битали любовался этой красотой довольно долго, пока тепло, мерный перестук и колыбельное колыхание незаметно его не сморили.

Утренние солнечные лучи разбудили барсука очень вовремя. Поезд уже замедлялся, въезжая в пригородную зону. Еще немного – и барсук проспал бы станцию.

После полной остановки поезда Битали выждал несколько минут, давая время выйти скопившимся пассажирам, а когда за дверцей стало тихо, вскинул лапу:

«Онберик!» – Просочившись сквозь дверь, зверь метнулся к выходу, выскочил мимо стоящего спиной проводника на платформу.

– Опять этот енот! – все-таки заметил его мужчина и кинулся следом. – А ну, стой!

Битали замедлил шаг и оглянулся, оскалил зубы. Проводник тут же отпрянул – никакого колдовства не понадобилось. Зверь же спрыгнул на рельсы и нырнул под поезд, потрусил вперед, потом перебежал пути, выскочил на пустую платформу напротив и там задал стрекача.

Ранее утро оказалось куда более спокойным временем, нежели ночь – на вокзале было немногочленно, а на улицах – и вовсе пустынно. Пользуясь этим, барсук со всех ног помчался по улицам, сопровождаемый злобным лаем – ранние собаководы уже выгуливали своих питомцев. Ренн юный маг немного знал – пару раз здесь пересаживался, когда уезжал из колледжа на каникулы. И потому очень быстро заметил неладное. Вокруг вокзала не было ни одного знакомого дома.

Объяснение данному факту могло быть только одно: он проспал. Выйти раньше Ренна было невозможно – предыдущие города поезд пролетал ночью. А вот позже – запросто!

По логике выходило – он попал в портовый город Брест. До Ла-Фраманса от побережья было уже не так далеко, как три дня назад, и это радовало. Вот только места – совершенно незнакомые.

Впрочем, общего знания географии юному магу хватало, чтобы понять: теперь двигаться нужно на восток. Туда он и помчался, торопясь покинуть город до того, как на улицы хлынут из своих домов многие тысячи смертных.

Внезапно по правую руку от него открылся обширный залив, сплошь заставленный яхтами. У барсука даже возникло нездоровое желание угнать одну из них и поплыть вверх по реке, насколько хватит ее глубины. Однако управляться снастями с помощью когтей не взялся бы, наверное, и более опытный мореход. Битали же это искусство было знакомо лишь постольку, поскольку несколько раз он видел, как это делала Анита Горамник.

Зато молодой маг обнаружил, что город вот-вот закончится – через залив и немного впереди уже проглядывали фермерские поля. Еще километр, самое большее – и можно будет скрыться среди кустов и деревьев.

Залив опять сузился, и четвероногий путник внезапно для себя уткнулся в Т-образный перекресток. Многополосная улица раздваивалась, уходя налево, в городские кварталы, и направо, в сторону полей. Понятно, что с выбором барсук не колебался. Свернул, пробежал еще пару перекрестков, а на третьем увидел ответвление с большим плакатом над ним.

«Кемпер. Лойян. Ренн. Париж, – про себя прочитал юный маг. – Слава первородным духам! Теперь я хотя бы могу понимать указатели!»

Ла-Фраманс находился на полпути между Брестом и Ренном. Так что он попал именно туда, куда нужно.

Отступив к рекламному щиту, барсук затаился в засаде. Ждать пришлось недолго – на улице показался потрепанный «Фольксваген» с угловатыми формами, модными еще до рождения Битали. Ныне на дорогах такие встречались редко – либо у людей пожилых, не желающих расстаться со «старушкой», либо у молодых и бедных, купивших старье по дешевке.

Юный маг приподнялся, медленно поднял лапу и, когда машина поравнялась с ним, метнул в нее легкое «вэк!».

От сильного толчка машина вильнула из стороны в сторону и завизжала тормозами. Водитель, оказавшийся паренком чуть ли не равного с Битали возраста, выскочил наружу, тут же упал на колени и заглянул под кузов. Не увидев там ничего тревожного, обежал легковушку вокруг, покрутил головой, осматривая дорогу. Опять не увидев причины для столь странного поведения автомобиля, он нажал ногой на одно колесо, покачал, перешел ко второму...

Тут, за спиной у смертного, барсук и промчался вперед, сквозь боковую стенку кузова скользнув на заднее сиденье.

Закончив осмотр, но так ничего и не поняв, паренек вернулся за руль, тронулся с места. Сперва поехал тихонько, словно ожидая нового подвоха, потом немного добавил газа, потом еще. Машина ехала ровно, слушалась руля, и он осмелел окончательно, разгоняясь до упора.

Куда направлялся смертный, Битали не знал и излишне полагаться на удачу не рискнул. Выждал примерно час и, когда «Фольксваген» притормозил на каком-то разъезде, выскочил наружу.

Как юный маг и подозревал, владелец такой потрепанной машины дальних поездок не планировал – барсук оказался в самом центре какой-то захолустной деревни из полусотни домов, вытянувшихся вдоль расходящихся от единственного перекрестка дорог. Тут не было даже от кого прятаться. Три витрины, две вывески, бредущая под руки пожилая парочка. Зверь поднял голову, прочитал стоящий перед перекрестком указатель: «Понтиви», «Плоэрмель», «Ван».

В Плоэрмеле, насколько помнил молодой чародей, была конечная остановка проходящего мимо колледжа автобуса. То есть он уже почти добрался!

Пройдя в нужном направлении до крайнего дома, Битали затаился в засаде и уже проверенным способом тормознул красную легковушку. Из нее выскочила перепуганная девушка, пробежалась назад, потом вперед, осмотрела переднюю часть автомобиля, с облегчением вздохнула.

– Камень, что ли? – и поехала дальше.

Разумеется, к этому моменту барсук уже лежал позади нее, под закрепленным на заднем диване детским сиденьем.

Недолгий путь, несколько крутых поворотов – и легковушка затормозила. Затих мотор, хлопнула дверца, шаги удалились.

Потомок Темного Лорда чуток выждал, выскочил.

Это был провинциальный городок, пахнувший садами, землей, квашеной капустой, шелестящей листвой на деревьях, а машина стояла на небольшой парковке между четырьмя обшитыми пластиком домами, отдающими официозом – ни одной занавески на окнах.

Интересоваться деталями Битали не стал – сразу выйдя через калитку на пустынную улицу, побежал вдоль длинной заборной решетки, из-за которой его сопровождал многоголовый собачий лай. Самих псов барсук не видел и не особо по этому поводу беспокоился. Один перекресток, второй...

Наконец, нашелся указатель, указывающий направление на Ренн. Барсук свернул, терпеливо дотрусил до крайних домов, остановился на выезде, уже собираясь «голосовать», но тут заметил дальше по шоссе заправку и решил не мудрить. Добрел до нее, лег в траву. Дождался попутной машины и забрался в салон.

Еще полчаса терпения – и юный маг решил, что ему пора выходить. Судя по времени, и колледж, и Ла-Фраманс должны находиться где-то недалеко. Барсук запрыгнул на заднее сиденье, выпрямился, опершись лапами на стекло, и стал любоваться проносящимися мимо пейзажами, пытаясь хоть примерно угадать, где находится.

Минут десять ничего не происходило, и только потом смертный заметил нежданного пассажира.

– Еж твою душу! – охнул он, резко тормозя и скатываясь на обочину. – Это еще кто?!

Битали потянул рычажок открытия дверцы на себя, скользнул вниз, широким прыжком перемахнул придорожную канаву и с разбегу врезался мордой в ровную стену горчицы, отчего-то не скошенной к зиме, пробежал сквозь ломкие переплетенные стебли с полсотни шагов и с облегчением остановился – за ним никто не гнался.

Юный маг постоял, водя носом, тревожных запахов не учуял и побрел дальше, вскоре выйдя из зарослей к какому-то огороду с длинными пустыми грядками, уходящими на пару километров вдаль, к редкой полупрозрачной рощице.

Куда точно он попал, Битали не понимал, но это не имело особого значения. Ведь он все равно не знал точно, где погребено тело. Надеялся лишь на то, что не очень далеко от колледжа маркиза де Гуяка. Чай, не графского рода наемники из фамилии Кро, родовыми усыпальницами не обзавелись. Последний приют получали там, где заставлял их последний день жизни. Кто в Индии, кто в Эфиопии, кто в Сиаме. Значит, и ему судьба лежать где-то недалеко от того места, где произошел последний, неудачный, бой.

Вот только где?

Юный маг напоследок глубоко вдохнул свежий холодный воздух, с легким посвистом втягивая его через ноздри, выдохнул и решительно изгнал из разума все мысли, тревоги и идеи, оставив только покой. Полный и недвижимый. Спасибо профессору Омару ибн Рабиа – дисциплине разума он своих воспитанников научил. Битали исчез, растворился, прикинулся пустотой.

Барсук постоял немного в растерянности, успев привыкнуть к тому, что тело его действует активно и решительно, не оглядываясь на звериные привычки, притом вкусно ест, мягко спит и успевает развлекаться. Однако, предоставленный сам себе, быстро освоился, покрутился на месте, отступил к горчице, подкопался под нее, выковыряв несколько изъеденных проволочником картофелин, с жадностью их сожрал пополам с землей, закусив парой червяков.

Битали этот обед мужественно стерпел, ничем не выдав своего существования – и тотемник окончательно уверовал в свое освобождение, вразвалочку направился к кустам, безошибочно определив там маленький родничок. Напился, перешел ручей вброд и стал пробираться через кустарник дальше вдоль шоссе.

Через перелески и поля барсук вышагивал целый день, нарочито петляя через самые влажные места, лоя среди жухлой травы вялых лягушек, а поздно вечером забился в траву под огромный железный бак с торчащими во все стороны корытцами.

Скота на гладком, как лысина, лугу сейчас не паслось, поить было некого, и бак стоял не просто пустым, но и облепленным снизу улитками – которые и пошли тотемнику на ужин.

С рассветом зверь опять углубился в заросли, двигаясь неспешно, обстоятельно обнюхивая встречные растения и исследуя лужи, время от времени что-то выкапывая, что-то скусывая с ветвей или зажевывая целые стебли. У Битали стало возникать ощущение, что тотемник совершенно забыл о своей части магического договора – однако ближе к концу дня местность стала становиться суше и суше, явственно поднимаясь. Ивняк перешел в сосновый лес, осина, ольха и березы исчезли, сменившись елями и вековыми дубами, а запахи из прелых стали сухими и смолистыми. И внезапно юный маг понял: это место ему знакомо! Барсук подкрадывался к старому кладбищу Ла-Фраманса, на котором минувшей весной он с друзьями заговаривал амулеты и где так позорно попался смертным в видеокамеру.

Местные девушки, помнится, рассказывали, что хоронят на нем теперь очень редко. Одного усопшего в год, а то и реже. Почетно – но уж очень дорого.

Но может быть, все намного проще? Может быть, это кладбище людей? А люди в отличие от смертных умирают редко, очень редко. Если так – то это многое объясняет.

Барсук и вправду нацелился в сторону торчащего над кронами креста. Только на кладбище зверь проник не привычным путем, через ворота, а через трещину в заборе, старательно побеленную кем-то из зрителей. Видимо, ее не стали заделывать потому, что для человека лаз был слишком узким – однако тотемник пролез без особого труда, потрусил к склепу, возле которого юные чародеи творили свои заклинания. Где-то с десятков метров до него не дошел и принялся спешно раскапывать свежее захоронение, украшенное альбигойским крестом со строеными окончаниями перекладин.

Сильные когтистые лапы рыхлили свежую землю с легкостью, словно опавшую листву, задними барсук отпихивал ее наверх, стремительно углубляясь в могилу. Вскоре послышался скрежет когтей о покрытое лаком дерево, и зверь задумчиво остановился – это препятствие было ему не по зубам.

«Дай я! – всплыл из небытия юный маг и поднял лапу, нацелившись когтем в середину отрытого места. – Трунио!»

Подчинившись уменьшающему заклинанию, древесина скукожилась, и перед тотемником открылось отверстие размером с большую пиццу. Барсук сунул морду в глубину, почти коснувшись носом бледного, усохшего и скукожившегося тела, замер, сверля его взглядом и...

* * *

...и внезапно Битали ощутил страшную боль. Боль была везде, где только можно: в теле, в голове, в конечностях. Ему было жутко холодно, мучительно голодно, его терзали судороги, что-то кололо, жгло, грызло буквально каждый кусочек его несчастного существа.

Барсук напрягся – у мертвого тела не было своей живой силы, и существование убитого мага ныне поддерживалось только возможностями зверя. А тотемник Битали был отнюдь не самым крупным и могучим животным.

«Плоть – это хранилище, – вспомнил юный маг последние уроки очаровательной мадам Клеотоу. – Силу дает дух!»

И Битали напрягся, растекаясь своей уцелевшей в тотемнике силой, заполняя ею все поры, мышцы и кости, сливаясь с болью, становясь ее частью.

Боль – это хорошо. Раз есть боль – значит, он чувствует свое тело. А если чувствует – тело его приняло, оно подчинилось.

Смертельный удар пришелся в переносицу – и потому основные силы юный чародей направил туда. Человеческие тела умны, плоть умеет залечивать раны без посторонних советов. Нужно только дать ей силу, питание. И время.

Однако исцеляться, лежа в могиле, было не самым мудрым выбором. Дав телу примерно полчаса на первое пробуждение, Битали подтянул руки, зацепился пальцами за край гроба, протиснулся через дыру, не без труда выполз наверх и распластался на тропе.

Сочтя свое предназначение исполненным, барсук попытался удрать, но потомок Темного Лорда дотянулся до его сознания, до плоти, до крепких когтистых лап, накрепко всем этим завладел, вернулся и принялся спешно закапывать только что разрытое захоронение.

Самым опасным сейчас для Битали было выдать свое воскрешение. Если в Ла-Фрамансе пойдут слухи о том, что мертвецы начали вылезать из могил, знающие люди сразу все поймут – догадаться несложно. И начнут загонную охоту. В одиночку, да еще слабому и искалеченному, юному чародею против ордена Пяти Пророчеств не устоять. Поэтому восстановить свое последнее пристанище в приличном виде воскресшему чародею следовало со всей тщательностью. Никто из врагов не должен заподозрить, что землю разрывали.

С этими важными хлопотами юный маг управился только к ночи, расслабился – и тотемник, недовольно фыркнув, сразу убежал. Дальше чародею, вернувшему свое тело, надлежало выкручиваться самому.

– И что мне делать теперь? – прохрипел Битали, наслаждаясь самой возможностью разговаривать. – В школу не пойдешь, профессор Бронте такой шутки не поймет. С родителями не связаться. Остается... Остается...

Оставались смертные. Прекрасная Франсуаза, сделавшая захолустный Ла-Фраманс городом его мечтаний, и рябое страшилище по имени Юлиана, успевшее за последние месяцы его и пошантажировать, и обогатить, и подставить под клыки метаморфов и под мечи наемников. Казалось бы, выбор очевиден, однако...

Однако его возлюбленная жила с родителями и истинной сути юного мага пока не знала. А вот рябая нахалка успела обзавестись собственным домом, познакомиться с друзьями Битали из магического колледжа и даже принять участие в ритуалах.

Так что выбор выходил непростой – но единственно возможный.

Прихрамывая на обе ноги, скрипя зубами от боли, опираясь левой рукой на изгороди и нижние ветви деревьев, Битали стал осторожно пробираться к выходу с кладбища, с каждым шагом делая в себе новые открытия.

Похоже, у него была сломана правая ключица и плечо.

Похоже, у него было сломано несколько ребер.

Похоже, у него была раздроблена левая ступня.

... повреждена правая щиколотка.

... смещены позвонки.

... расплющен нос.

... разбит затылок.

Похоже, директор школы всего за несколько минут переломал его так, словно пропустил через мясорубку.

Между тем до набережной Ла-Фраманса оставалось еще не меньше пяти километров. Поле, потом обрыв, потом еще дорога, улицы города. И одолеть их нужно до рассвета. Ибо днем оживший мертвец почти наверняка привлечет внимание прохожих.

Стиснув зубы, Битали побрел вперед, борясь с постоянной болью, где-то опираясь на могильные оградки или стены склепов, где-то переползая открытые участки, и через пару часов выбрался наконец за ворота кладбища.

Дальше открывалось поле. Хоть по дороге иди, хоть напрямую к обрыву – опираться не на что. Юный маг понял, что шансов попасть в город до рассвета нет никаких, и выбрал второй маршрут. Всю ночь он полз через поле, где опираясь на локти, где перекатываясь через кочки и земляные гребни, но с первыми лучами солнца оставил главное препятствие позади, забравшись в растущий над обрывом кустарник. Здесь он залез в какую-то яму, нагреб на себя палую листву, упаковки из-под орешков и чипсов, пустые банки и бутылки и затаился, не столько заснув, сколько потеряв сознание от боли и усталости.

День прошел без приключений, беглого «мертвеца» никто не заметил. Во всяком случае, очнулся воскресший чародей на том же месте, где затаился, и в том же виде. Вокруг было тихо, и потому дожидаться сумерек Кро не стал – подкрался к краю обрыва, в десятке метров под которым начинались крыши Ла-Фраманса, посмотрел вниз.

Разумеется, свои дома смертные ставили не у самого склона, а в сотне метров от него. Завалы внизу хорошо доказывали, что время от времени обрыв осыпается и строиться под ним опасно. Поэтому там росли только кусты, трава и редкие молодые деревья. Кое-где обрыв был не таким уж и крутым, и там снизу вверх тянулись тропинки.

Высмотрев ближайшую, юный маг доковылял до нее, стал сползать ногами вниз. Половину склона он одолел успешно, но потом поскользнулся, съехал метров на пять, а затем и просто закувыркался. Сознание обожгло уж вовсе нестерпимой болью – и он лишился чувств.

Когда Кро очнулся, уже опустились сумерки. Он лежал в траве, ноги с интересом обнюхивала бродячая собака.

Горячая кровь, много мяса, хороший запас накопленной силы...

Видимо, пес учуял неладное – заскулил и отскочил от найденного тела подальше. Постоял неподалеку, наклонив голову, потом сорвался с места и кинулся наутек.

Молодой чародей пошевелился, застонав от боли, пронзающей все тело, словно кто-то натянул его нервы на кольшкы и закрепил их на пальцах рук и ног, на голове и еще где-то в спине и животе. Похоже, боль стала даже сильнее, чем прежде. Впервые за все время ему захотелось умереть – навсегда, по-настоящему избавиться от обрушившихся мучений. Но вместо этого Битали взял себя в руки и опять пополз вперед. Спустя пару часов он выбрался к дороге. Или к улице – вроде бы речная долина между обрывами левого и правого берега целиком считалась территорией города.

Послышались шаги. Поняв, что куда-либо спрятаться он не успеет, воскресший маг просто замер, надеясь только на темноту.

– Фу, пьянь! – проходя мимо, презрительно бросили две женщины.

Значит, заметили. Но – обошлось.

К счастью, Ла-Фраманс был городом провинциальным, и по ночам прохожих тут почти не встречалось. А машин было и того меньше. Так что сильно таиться Битали не требовалось, да и путь его шел с высокого берега вниз, что тоже облегчало движение. Благодаря этому за пару часов ему удалось преодолеть два перекрестка, а потом впереди показался одинокий седовласый смертный с собакой – слегка сгорбленный и широко ставящий ноги, словно боялся потерять равновесие.

Кро откатился к мусорным пакетам, выставленным возле одного из домов, втиснулся между ними. Замер.

Пожалуй, номер мог бы сработать, но собака учуяла что-то незнакомое, потянулась к юному чародею, стала гавкать.

– Тихо, Дик! – скомандовал смертный, натягивая поводок. – Что ты там нашел?

Старик обошел мешки, наклонился – и тут же попятился, испуганно охнув:

– О господи, труп! Фу, Дик, не лезь к нему, он же почти разложился! Сколько же он тут пролежал незамеченным? Прямо посреди улицы. Фу, Дик, не трогай! Подожди, сейчас я вызову полицию.

– Не надо полиции, – повернувшись к нему, попросил Битали.

Старик вскрикнул, отступил на пару шагов, наткнулся спиной на стену, сполз по ней вниз, несколько раз судорожно, с хрипом, сглотнул. Сунув руку за пазуху, достал какую-то коробочку, вытряхнул на ладонь маленькие капсулки, слизнул и закрыл глаза, пытаясь отдышаться. Собака жалобно заскулила.

– Все хорошо, Дик... – прошептал смертный. – Сейчас, сейчас. Уже отпускает...

Он открыл глаза, посмотрел на воскресшего чародея:

– Это был идиотский розыгрыш, парень. Еще немного, и тебе пришлось бы прятать мой труп.

– Это не розыгрыш, – простонал Битали. – Мне своего тела до реки никак не дотащить, не то что чужие прятать. Просто не нужно полиции.

– Если это не грим, парень, – тихо сказал старик, – тебе срочно нужно в больницу. Ты выглядишь так, словно тебя из могилы выкопали. И не сразу, а через полгода после похорон – сгнившим наполовину. Будешь упрямитесь, до утра не доживешь.

– Доживу, – пообещал Кро. – Мне бы только до друзей добраться. На Речной бульвар. Там отлежусь.

– Чего ты так полиции-то боишься? – Смертный глубоко вздохнул. – Кто тебя так отделал-то?

– Директор школы.

– Врешь! – в изумлении округлились глаза старика.

– Слово даю! – выдохнул Битали.

Смертный присвистнул:

– Слышал я, что в нашем нынешнем училище разборки серьезные. Но такого не ожидал.

– У нас уже давно все всерьез, – поморщился от боли Кро.

Старик еще раз перевел дух, потом кое-как встал. Достал из кармана телефон, показал:

– Пожалей себя, парень. Один звонок – и ты в больнице. Обезболивающего вколют, перевяжут, вправят, гипс наложат. А директора за решетку определяют – бояться не придется.

– Прощу вас, не надо... – Битали был слишком слаб и даже не попытался прибегнуть к магии.

– Ладно, дело твое, – вздохнул смертный. – Пойдем, Дик.

Поздний прохожий удалился, и юный маг двинулся дальше, отвоевывая у улицы метр за метром. Он успел одолеть три дома, когда позади послышался шум машины. Кро распластался, прикидываясь кучей мусора, но автомобиль все равно затормозил. Над воскресшим магом послышался знакомый голос:

– И откуда ты взялся на мою голову. Теперь, если загнешься, на моей совести этот грех будет...

Старик взял его под плечи, кряхтя и ругаясь, затащил в салон. Вернулся за руль:

– Речной бульвар – куда?

– Дом пять, – выдавил чародей.

– Там вроде район спокойный, не малина. – Смертный стронулся, аккуратно поехал по ночным улицам и уже спустя пять минут оказался у реки. Затормозил, открыл дверцу, указал на знакомую Битали калитку из толстых досок: – Здесь?

– Да.

– Ну, давай тогда выгружаться... – Старик помог юному магу выбраться, довел до двери, прислонил к столбу со звонком. – Я в сторону отъеду, чтобы перед друзьями твоими не маячить, и посмотрю. Если не заберут, то думай что хочешь, но полицию вызову. Можешь меня потом ненавидеть, но хоть жив останешься. Договорились?

– Да. – К долгим беседам Битали был не склонен.

– Ну, удачи... – Старик пошел к машине, а Битали нажал на кнопку звонка.

Понятно, что не отвечали ему довольно долго. Но после того как он позвонил в третий раз, во дворе наконец-то послышались шаги и мужской голос раздраженно спросил:

– Кого там черти носят в такое время?

– Мне нужна Юлиана... – старательно прохрипел Битали.

– Да плевать, чего тебе надо! Ей-то ты не нужен!

– Передайте... Ее хочет видеть партнер по выступлениям.

– Это который? Тот, которого черви вторую неделю кушают? – добавился к беседе задорный женский голос.

– Он самый, – признался Битали.

– Чего, правда? Ладно, открывай...

За дверью звонко цокнула щеколда, дверь распахнулась.

– Ну, чего надо? – Одетый по пояс плечистый парень, весь состоящий из бугристых мышц, сделал шаг навстречу... Но еще до того, как нога его опустилась на порог, лицо вдруг неуловимо изменилось, приобретая бумажную бледность, меняя разрез глаз и очертания губ, тело качнулось назад и рухнуло на бетон дорожки. Парень завыл, попятился, опираясь на руки, вскочил и кинулся бежать, на удивление ловко перемахнув забор за автопарковкой.

– Мне кажется, это был не Цивик... – прохрипел Битали.

– Я в курсе, – кивнула запахнувшаяся в халат рябая, стриженная под бобрлик девчонка. – Хреново выглядишь, цирковой аристократ.

– Спасибо. Чувствую себя еще хуже. Приютишь?

– Как же это несправедливо, леденец ты наш грызанный, – покачала головой Юлиана. – Пока я была готом, верила в колдовство, мечтала о вампирах и поклонялась смерти, у меня даже простое гадание никогда не получалось. Но стоило заделаться атеисткой, как постоянно то вампиры грызут, то колдуны кровь на амулеты пускают, то Снежные королевы шубками одаривают, то зомби по ночам в гости являются. Почему не раньше?

– Потому что раньше за подобное знание тебе полагалась немедленная мучительная смерть!

– Намек понят, – фыркнуло носом рябое страшилище и посторонилось: – Заходи.

– Спасибо, – кивнул Кро и упал через порог.

Земля севера

Еще до рассвета Битали совершил огромное открытие. Оказалось, что его тело впитывало воду словно губка.

Затащив гостя в дом, Юлиана прямо с порога отволокла его в ванную, опрокинула в джакузи, плеснула шампуня и на всю катушку открыла кран. Емкость набралась по самые переливные решетки. Примерно с час Битали отдыхал, наслаждаясь теплом, покоем и гидроневесомостью. А потом к нему заглянула рябая и с порога восхитилась:

– Однако ты зарумянился, красавчик! Выпил, что ли, втихаря?

Молодой маг в ответ только застонал, и хозяйка, сообразив, что он не в силах подняться, сняла с полки небольшое зеркало, подняла над джакузи.

В отражении неожиданно показался прежний Битали – не обтянутый пергаментной кожей костяк с трупными пятнами, а вполне даже щекастый юноша. Пытаясь понять, что произошло, Кро огляделся и заметил, что уровень воды в ванной стал ниже почти на ладонь.

Было похоже, что измученное небытием тело впитывало влагу всей своей поверхностью, всасывая в глубину организма до самых дальних клеточек.

Это открытие навело потомка Темного Лорда на неожиданную идею.

Он не знал, работает ли после смерти его пищеварение. Однако сообразил, что если тело способно впитать воду напрямую, то почему бы так же, напрямую, не попытаться дать ему пищу?

– Скажи, Юлиана, у тебя дома есть пчелиный мед?

– Я тебе что, магазин «Зеленые продукты»? – скривилось страшилище. – Пиво есть, орешки есть, чипсы есть. Есть жирные говяжьи сосиски. А мед? Не знаю. Разве только от Гаспара остался. Сейчас посмотрю... – Она ушла, но почти сразу вернулась с небольшой стеклянной банкой и ложкой. – Ты угадал, фокусник, и правда остался. Только засахарившийся. Будешь?

Присев на край джакузи, девушка зачерпнула лакомство, протянула гостю. Битали сунул его за щеку и оставил там медленно таять. Ведь питательные вещества вполне успешно попадают в кровь и прямо изо рта. Спросил:

– А что Гаспар?

Юлиана присвистнула и многозначительно покрутила пальцем у виска.

– Пока я была спивающейся нищей дурой, этот герой-любовник был готов пожертвовать собой, чтобы спасти меня из лап порока. А когда у меня появилось бабло, дом и нормальная внешность, он вдруг решил, что не хочет быть альфонсом. И теперь отчаянно пытается начать бизнес, чтобы опять оказаться со мной на равных. Спасибо, хоть машину подаренную не вернул. Успел к ней привыкнуть, пока моча в башку не ударила.

– А это кто был? Ну, который дверь...

– Значит, так, зомби недострелянный... – Рябая ощутимо треснула его банкой в лоб. – Запомни раз и навсегда: я баба нормальная, хочу замуж, хочу втрескаться по уши, стать честной, преданной и верной женой. Но, прежде чем уйти от мира, я намерена убедиться, что мой будущий муж есть самый достойный, крепкий, ласковый и умный мужчина, а не тупой и самодовольный кролик-скорострел. Посему или записывайся на тест-драйв, и мы обсудим варианты отбора, или заткнись и не суй свой гнилой нос, куда тебя не просят. Какой вариант выбираешь?

– Как ты узнала, что я умер? – Сближаться с рябым чудищем Битали не собирался и потому пошел по второму из предложенных путей: закрыл тему.

– О-о-о, да ты что! – встрепенулась девица. – Я не просто узнала! Я была на твоих похоронах! Не беспокойся, закопали тебя честь по чести. Анита плакала, Генриетта куталась в траур, да так, что проще было надеть паранджу. Дубус стонал, Надодух толкнул речь, Цивик свалился

в яму. Старперы полили твою могилу вином, однако выпили, понятно, куда больше. И все сетовали, что если бы ты не держал тотемника в школе, то вполне мог бы и воскреснуть. И пытались вспомнить, кто завел правило держать тотемников при себе, а не отпускать в далекие дикие леса. Что такое «тотемник», Битали?

– Зверь, которого я отпустил в далекий дикий лес, – блаженно простонал потомок Темного Лорда, с головой погружаясь в воду. Но тут же вынырнул и спросил: – А Франсуаза? Она была?

– Откуда, упырь могильный?! – Рябая девка зачерпнула еще ложку меда и сунула ему в рот. – Это ведь меня ты то в костер совал, то вампирам скармливал, то на шабаши в лесные дэбри заманивал. А свою ненаглядную, аристократ хренов, ты берег, она про нутро твое гнилое ничего не знает, не ведает и даже вскользь не догадывается. Все еще фокусником и изобретателем считает. Поэтому про смерть твою ей никто ничего не сказал. У меня язык не повернулся, Анита с Надодоухом, думаю, просто не вспомнили. А больше из вашего племени никто про нее и не знает.

– Так, значит... – дернулся было из воды Кро, но тут же застонал и ухнулся обратно. Сморщился от боли, длинно выругался.

– Крепко досталось? – сочувственно цыкнула зубом Юлиана. – Я так поняла, тебя убили, да? Я бы отвезла тебя в больницу, но, боюсь, мертвецов там не лечат. К тому же у тебя наверняка ни документов, ни медицинской страховки нет...

Битали не понял, всерьез она говорит или решила, по обыкновению, съязвить, и потому ответил обыденно:

– Смертные мне не помогут. Отлежусь немного, чтобы сила накопилась, внутренние органы начали работать, а потом попытаюсь добраться к варварам. У них там свои лекари, свои обычаи, свои правила. Северные дикари не выдадут и не добьют.

– Ты про Снежную королеву? – обрадовалась рябая. – Да, там народ крепкий. Все делают так, чтобы уж точно не стыдно было... А мужики – так и вовсе деревянные. В смысле, крепкие. В смысле... Короче, раз ты от «девять-один-один» отказываешься, постелю тебе в гостевой, – поднялась Юлиана. – Могла бы, конечно, и к себе... Но от тебя такого все равно никакого толку не будет. Так что извини...

Как бы ни ехидничала девушка, однако за чистое белье, теплое одеяло и мягкую постель можно было простить все. Опираясь на плечо Юлианы, юный маг кое-как доковылял до приготовленного ложа, вытянулся во весь рост и, несмотря на сильную боль везде, где только можно, почти сразу уплыл на волнах сна, словно утонув в давно забытом уюте... Пока острая резь в затылке, плече и ребрах не вернула его обратно в реальность.

– Битали, милый, родной, любимый! Что с тобой, куда же ты пропал?!

Закричав от неожиданной пытки, Кро далеко не сразу сообразил, что его обнимает и прижимает к себе неповторимая, ненаглядная Франсуаза. И как ни странно – боль сразу ослабла, словно юному магу незаметно вкололи какой-то сильнодействующий наркотик.

– Вот видишь, подруга! – пожурела одноклассницу прислонившаяся к косяку Юлиана. – Ты думала, он тебя бросил. А он всего лишь крепко покалечился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.